

ББК
92(РФ)
3685

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XL.

Эрданъ — Яйценошениe.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
 { И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ, Прачесный пер., № 6.
1904.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

О. О. Петрушевскаго.

При участії редакторовъ отдельловъ:

С. А. Венгерова	отдѣль исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова	” географіи.
Проф. Н. И. Кар'єва	” исторіи.
Проф. Д. И. Мендел'єева	химико-техническій и фабрично- заводскій.
Э. Л. Радлова	” философіи.
Проф. Н. О. Соловьева	” музыки.
А. И. Сомова	изящныхъ искусствъ.
Проф. В. Т. Шевякова	біологическихъ наукъ.
Академика И. И. Янжула	политической экономіи и финансъ.

Наиболѣе значительныя по объему оригин. статьи 81-го полутома
„Энциклопедического Словаря“.

Эриванская губернія—кн. М.	Эхіровая (съ табл.)—проф. В. Шевяковъ.
Эригена (философъ) — проф. А. Бриллантовъ.	Эзопская литература—пр.-доц. Б. Тураевъ.
Эрмитажъ Императорскій—А. С—въ.	Ювеналь—пр.-доц. А. Малейнт.
Эскимосы—Л. Ш—гъ.	Югурта—Д. К.
Эсте (ит. родъ)—Ив. Гр.	Южная Африка (съ картой)—проф. А. В.
Эстетика—Е. Аничковъ.	Южно-африканская республика—В. Водовозовъ.
Эстляндская губернія—Д. Р.	Южно русская литература—проф. Ив. Франко.
Эстонская литература и эстонскій языкъ и эсты— И. Егеверь и М. Ел.	Юліанъ (императоръ)—Ив. Гревсь.
Эсхатология—кн. С. Т.	Юлій Цезарь—пр.-доц. М. Ростовцевъ.
Эсхиль—проф. О. Зѣлинский.	Юлій (папы)—Ив. Гревсь.
Этерификація—Н. Гутуринъ Д.	Юморъ—А. Горнфельдъ.
Этика—С. Алексѣевъ.	Юмъ (философъ)—В. Каринскій.
Этиленъ (хим.) и этиль—А. Горбовъ.	Юридическое и физическое лицо—В. Н.
Этіолированіе растеній—проф. В. Палладинъ.	Юрская система и періодъ (съ 2 табл.) — Н. Каракашъ.
Этнографія—Л. Штернбергъ.	Юстиніанъ (императоръ)—Ив. Гревсь.
Этурское искусство (съ табл.)—А. С—въ.	Я (въ философіи)—С. Алексѣевъ.
Эфирныхъ масла (съ табл.)—К. Дебу Д.	Я (въ психологіи)—проф. И. Ор.
Эфиръ (міровой)—проф. Д. Гольдгаммеръ.	Ядовитыя животныя—проф. В. Шимкевичъ.
Эфиры сѣрный—К. Егоровъ Д.	Языкознаніе и языки — проф. И. Бодуэн де Куртенэ.
Эфиры простые и сложные — Д. Монастыр- ской Д.	Язычество (греко-римское)—проф. О. Зѣлин- ской.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромъ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыхъ теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—
см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

Э.

Эрдани (Александъ-Андрэ-Жакобъ Егдан)—французский литераторъ (1826—1878). Будучи испримиримымъ врагомъ клерикализма, онъ напечаталъ книгу: «La France mystique ou tableau des excentricités religieuses de ce temps» (Парижъ, 1855), за которую былъ обвиненъ въ оскорблении религии и приговоренъ къ тюремному заключению. Эта книга напечатана по реформированной или фонографической орографии, ревностнымъ сторонникомъ которой являлся Э. Изъ другихъ его трудовъ главные: «Congrès linguistique; les révolutionnaires de l'ABC» (ib., 1854) и «Petites lettres d'un républicain rose» (ib., 1848).

Эрдеди (правильнѣе—Эрдѣль, Thomas Erdödy)—венгерскій магнатъ (1558—1624). Происходилъ изъ знатнаго рода, владѣвшаго обширными землями въ Венгрии и Славоніи; былъ сыномъ бана Далмациі Петра Э. Послѣ смерти отца, въ 1584 г., былъ назначенъ баномъ Далмациі, Хорватіи и Славоніи. Когда турки вторглись въ Крайну, Э. одержалъ надъ ними двѣ блестящія победы. Въ 1596 г. онъ сложилъ съ себя должность бана и занялся дипломатіей. Въ 1604 г. Рудольфъ II послалъ его въ Будапештъ для переговоровъ съ мірѣ. Э. не достигъ цѣли, но сумѣлъ отклонить отъ союза съ Турцией князей Трансильваниіи Сигизмунда Баторія и Стефана Бочка. Когда эрцгерцогъ Матвѣй возсталъ противъ Рудольфа II, Э. перешелъ на сторону Матвѣя. Съ 1611 по 1615 г. онъ опять былъ баномъ Далмациі. Ревностный католикъ, онъ во всемъ своего намѣстничества преслѣдовалъ протестантіовъ.

Эрдени—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ выходца изъ Венгрии, вступившаго въ русскую службу въ 1755 г., Павла Семеновича Э. Родъ внесенъ во II ч. родословной книги Херсонской губерніи. Гербъ Высочайше утвержденъ въ 1893 г.

Эрдѣль (Иоганнъ Erdelyi)—венгерскій писатель (1814—68). Въ 1844 г. издалъ собрание своихъ стихотворений, въ 1846—48 гг.—сборникъ народныхъ пісень и преданий, имѣвшій большое влияніе на развитіе венгерской поэзіи. Составленные имъ сборники пословицъ и народныхъ сказокъ вышли въ 1851 и 1855 гг. Въ 1849 г. принужденъ былъ покинуть Пешть послѣ Вильагосской катастрофы. Послѣ его смерти изданы его мелкія произведения (1886) и этюды (1890).

Эрдѣль (Михаиль Erdelyi)—австрійскій ветеринарный врачъ (1782—1837). Съ

1818 г. состоялъ въ вѣнскомъ университетѣ профессоромъ анатоміи и физіологии домашнихъ животныхъ. Напечаталъ: «Ueber die Drüsenträigkeit, den Rotz und Wurm des Pferdes» (Вѣна, 1813, 2-ое изд., 1834); «Grundlinien der Knochenlehre des Pferdes» (ib., 1819, 2-е изд., 1834); «Grundlinien der Eingeweidelehre der Haussäugetiere und besonders des Pferdes» (ib., 1819, 2-е изд., 1831); «Versuch einer Zoophysiology des Pferdes und der übrigen Haussäugetiere» (1820, 2-е изд., 1830); «Grundlinien der Muskellehre des Pferdes» (ib., 1829; 2-е изд., 1839); «Beiträge zur Beurtheilung der äussern Umrissse, oder des sogenannten Exterieurs der Pferde, nebst Berücksichtigung der Rassen desselben» (ib., 1831); «Anleitung zur Pflanzenkenntniß für den Landwirth, Thierarzt u. s. w.» (2 ч., ib., 1835).

Эрди (Иоганнъ Erdy)—венгерскій археологъ и нумизматъ (1796—1871). Его труды: «A szerb zsupánok, királyok és czarok penzei» (Офенъ, 1843); «Magyar-országi Crouy nemzetiségek története, nemzetsgrendre és oklevélta» (Пешть, 1848); «Szent Istrán elsej magyar király életirata» (ib., 1855).

Эрдль (Михаиль-Шай Erdl, 1815—1848)—анатомъ и физіологъ; съ 1840 г. профессоръ въ Мюнхенѣ. Напечаталъ: «Die Entwicklung des Menschen und des Hühnchens im Ei» (Мюнхенъ, 1845—46); «Tafeln zur vergleichenden Anatomie des Schädels» (ib., 1841); «Leitfaden zur Kennniß des Baues d. menschl. Leibes» (ib., 1843—1845) и др.

Эрдманнсдорферъ (Бернгардъ Erdmannsdörfer, род. въ 1833 г.)—немецкій историкъ, проф. въ Берлинѣ, Грайфсвальдѣ, Бреславлѣ и Гейдельбергѣ. Главные его труды: «Herzog Karl Emanuel I von Savoyen und die deutsche Kaiserwahl von 1619» (Лиц., 1862); «Graf Georg Friedrich von Waldeck; ein preuss. Staatsmann im XVII Jahrh.» (Б., 1869); «Das Zeitalter der Novelle in Hellas» (ib., 1870); «Deutsche Geschichte vom westfäl. Frieden bis zum Regierungsantritt Friedrichs d. Gr. 1648—1740» (въ «Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen» Онкена, ib., 1891, слѣд.).

Эрдманнсдорферъ (Максъ [Максимилианъ Карловичъ])—извѣстный капельмейстеръ, пианистъ и композиторъ. Род. въ 1848 г. въ Нюрнбергѣ; музыкальное образованіе получилъ въ лейпцигской консерваторіи. Былъ капельмейстеромъ въ Зондерсгаузенѣ. Дири-

жировалъ въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ симфоническими собраниями русскаго музыкального общества. Написалъ: «Prinzessin Ilse», «Schneewittchen», «Traumkönig und sein Lieb», уверты, пѣсни и фортепианныя пьесы. Оркестровалъ «Bal costumé» А. Г. Рубинштейна.

Н. С.

Эрдманъ (Axel-Joachim Erdmann)—выдающійся шведскій геологъ и минералогъ (1814—69). Окончивъ Ecole des mines въ Таллінѣ, онъ тамъ читалъ минералогію и геологію (1850) и въ то же время химію въ Ecole militaire въ Марибергѣ (1852). Какъ начальникъ геологического бюро онъ лично руководилъ изслѣдованіями и опубликовалъ, начиная съ 1862 г. 30 листовъ замѣчательной геологической карты Швеціи. Ему принадлежатъ учебники минералогіи (Стокгольмъ, 2-е изд., 1860), геогностическое описание Тунаберга и Садерманланда (1849), описание горнодѣльческаго бассейна Даннемары (1856), о наблюденіяхъ надъ уровнемъ водъ и вѣтрами на шведскомъ побережье (1857), о четвертичной системѣ въ Швеціи (1868); много другихъ его работъ помѣщено въ «Actes» и «Bulletins» академіи наукъ въ Стокгольмѣ, гдѣ онъ былъ избранъ членомъ въ 1846 г., а въ 1868 г. президентомъ.

Эрдманъ (Бенно Erdmann)—нѣмецкій философъ, родился въ 1851 г. Былъ профессоромъ въ Кильѣ и Бреславль, теперь въ Галле занимаетъ каѳедру философіи. Кроме «Axiome der Geometrie» (Лейпцигъ, 1877), трудовъ о философскомъ значеніи теорій Римана и Гельмгольца и «Logik» (1892), его труды посвящены философіи XVIII в., въ особенности Канту: «Martin Knutzen und seine Zeit» (Лиц., 1876); «Kants Kritizismus» (ib., 1877); «Nachträge zu Kants Kritik der r. V. aus Kants Nachlass» (Киль, 1881); «Reflexionen zur Kant's handschriftliche Aufzeichnungen» (ib., 1886).

Эрдманъ (Гуго Erdmann)—нѣмецкій химикъ, профессоръ неорганической химіи въ шарлоттенбургскомъ политехникумѣ (род. въ 1862 г.). Напечаталъ: «Anleitung zur Darstellung chemischer Präparate» (Франкф. на Майнѣ, 1891, 2-е изд., 1899); «Chemische Präparatenkunde» (1894); «Lehrbuch der anorganischen Chemie» (1898, 3-е изд., 1902).

Эрдманъ (Давидъ Erdmann, род. въ 1821 г.)—протестантскій богословъ, профессоръ въ Кенигсбергѣ и Бреславль. Написалъ: «Lieben und Leiden der ersten Christen» (Берл., 1854); «Die Reformation und ihre Märtyrer in Italien» (ib., 1855); «Der Brief des Jakobus, erklärt» (ib., 1881); «Luther u. die Hohenzollern» (Бреславль, 1883, 2 изд., 1884); «Luther und seine Beziehungen zu Schlesien» (ib., 1887).

Эрдманъ (Иоганнъ-Фридрихъ Erdmann)—нѣмецкій терапевтъ (1778—1846); родомъ изъ Виттенберга. Здѣсь онъ съ 1795 г. сперва изучалъ богословіе, затѣмъ медицину; въ 1802 г. получилъ степень доктора медицины («Utrum aqua per electricitatem columnae a cel. Volta inventae in elementa sua dissolvatur?», Виттенб., 1802). Съ 1808 г. былъ профессоромъ патологіи и терапіи въ Виттенбергѣ. Въ 1810 г. онъ былъ приглашенъ въ Казань профес-

соромъ терапіи и клиники; Э. исправлялъ также должность гимназического врача и въ качествѣ школьнаго обозрѣвателя объѣхалъ губерніи: Саратовскую, Симбирскую, Астраханскую, Пермскую и Тобольскую. Въ 1817 г. онъ получилъ каѳедру терапіи и клиники въ Дерптѣ (Юрьевѣ), но въ 1822 г. онъ оставилъ Дерптъ и былъ назначенъ лейбъ-медикомъ саксонскаго короля. Казанскій университетъ избралъ его своимъ почетнымъ членомъ. Въ 1827 г. занялъ вновь въ Дерптѣ каѳедры физиологии, семіотики и патологии. Изъ его трудовъ назовемъ: «Annales scholae clinicae Dorpatensis annorum 1818—20» (Дерптъ, 1821); «Beiträge zur Kenntniß des Innern von Russland», I ч.: «Med. Topographie des Gouvernement und der Stadt Kasan» (Рига и Дерптъ, 1822); II часть: «Reise in's Inner Russlands» (Лиц., 1825). Еще любопытнъ его трудъ: «Schreibekunst in ihrer höchsten Vereinfachung», въ которомъ онъ предлагаетъ вместо буквъ въ видахъ экономіи времени и мѣста точки и штрихи («Politechnische Zeitschrift», т. XXI).

Эрдманъ (Иоганнъ-Эдуардъ Erdmann)—нѣмецкій философъ (1805—92), родомъ изъ Лифляндіи. Былъ проф. въ Галле. Главный его трудъ: «Versuch einer wissenschaftlichen Darstellung der Geschichte der neuen Philosophie» (I т., Рига, 1834—36; II и III, Лиц., 1834—53). Сжатое изложеніе того же предмета Э. далъ во второмъ томѣ превосходнаго сочиненія: «Grundriss der Geschichte der Philosophie» (Берл., 1865; 4 изд., 1895—96). Другія его соч.: «Vorlesungen über Glauben und Wissen» (Б., 1837); «Natur oder Schöpfung» (Лиц., 1840); «Leib und Seele» (Галле, 1837; 2 изд., 1849); «Grundriss der Psychologie» (Лиц., 1840; 5 изд., 1873); «Grundriss der Logik und Metaphysik» (Галле, 1841; 4 изд., 1864); «Philosophische Vorlesungen über den Staat» (Галле, 1851); «Vorlesungen über akademisches Leben und Studium» (Лиц., 1858); біографія Гегеля въ «Allgemeine Deutsche Biografie» (т. II, Лиц., 1880); «Psycholog. Briefe» (Лиц., 1851; 7 изд., 1896). Остроумные доклады, читанные имъ въ Берлинѣ и Галле передъ большой аудиторіей, собраны подъ названіемъ «Ernste Spiele» (Б., 1855; 4 изд., 1890). Ему же принадлежитъ «Darwin's Erklärung pathognomischer Erscheinungen» (Галле, 1871). Въ Германіи онъ особенно изѣстенъ своимъ изданиемъ философскихъ сочиненій Лейбница (Б., 1840).

Эрдманъ (Оскаръ Erdmann)—нѣмецкій филологъ, профессоръ германской филологіи въ бреславльскомъ университѣтѣ (род. въ 1846 г.). Главные его труды: «Untersuchungen über die Syntax der Sprache Otfrid's» (Галле, 1874—76); «Ueber F. M. Klinger's dramatische Dichtungen» (Кенигсбергъ, 1877); «Grundzüge der deutschen Syntax nach ihrer geschichtlichen Entwicklung dargestellt» (Штутгартъ, 1886).

Эрдманъ (Ото-Линне Erdmann)—химикъ (1804—69). Съ 1827 г. былъ профессоромъ технической химіи въ Лейпцигѣ. Въ 1842 г. основалъ химическую лабораторію въ Лейпцигѣ, сдѣлавшейся образцомъ многихъ подобныхъ

учреждений. Изъ его собственныхъ работъ лучшія—изслѣдованія никеля (Лиц., 1821), индиго и нѣкоторыхъ другихъ красящихъ веществъ, свѣтильного газа а также произведенія имъ вмѣстъ съ Маршаномъ работы надъ атомными вѣсами. Онъ написалъ: «Lehrbuch der Chemie» (Лейпцигъ, 1828; 4 изд., 1851); «Grundriss der Warenkunde» (Лейпцигъ, 1833, 11 изд., 1885) и «Ueber das Studium der Chemie» (Лиц., 1861). Онъ также издавалъ «Journal für technische und ökonomische Chemie» (Лиц., 1828—33) и вмѣстѣ съ Швейгеръ-Зеделемъ и Маршаномъ а позже съ Вертеромъ издавалъ «Journal für praktische Chemie» (Лиц., 1834).

Эрмань (Федоръ — собств. Францъ—Ивановичъ, 1795—1862)—ориенталистъ, родомъ изъ Мекленбурга; высшее образование получилъ въ ростокскомъ университѣтѣ. Въ 1817 г. былъ, по рекомендаций Френа (см.), приглашенъ замѣстителемъ посѣдѣнія въ Казани, где занималъ каѳедру арабскаго и персидскаго языковъ до 1845 г.; читалъ также лекціи по нумизматикѣ и истории Персіи, а для студентовъ историко-филологического и юридического факультетовъ—лекціи по истории Греции и Рима. Позже былъ директоромъ училищъ Новгородской губ. Напечаталъ въ повременныхъ изданіяхъ значительное число статей на русскомъ, немецкомъ, латинскомъ и французскомъ языкахъ по вопросамъ лингвистическимъ (изданіе нѣкоторыхъ арабскихъ текстовъ; статья о «слѣдахъ азіатизма въ Словѣ о Полку Игоревѣ»), историко-литературнымъ (преимущественно о персидскихъ авторахъ), этнографическимъ (о казанскихъ татарахъ), нумизматическимъ и историческимъ; больше обширныя работы—«Nummi asiatici musei universitatis Caesareae literarum Casanensis» (Каз., 1834) и «Temudschin der Uner schütterliche» (Лиц., 1862). Дѣятельность Э прошла въ наукѣ почти безслѣдно; не отливалась природными дарованиями, онъ не обладалъ строгой филологической и исторической подготовкой.

В. Бартоломѣй.

Эрманы—нѣсколько старинныхъ дворянскихъ родовъ польского происхожденія, записанныхъ въ VI род. кн. губ. Ковенской, Могилевской и Витебской. Есть еще нѣсколько дворянскихъ родовъ Э. болѣе поздняго происхожденія.

Эрдрь (Erdre)—притокъ Луары; береть начало въ департ. Мэнъ и Луары, течеть сначала параллельно съ Луарой къ ЮЗ, при С. Марсь-ла-Жайлъ вступаетъ въ департаментъ Нижней Луары, послѣ впаденія въ нее Байона, который несетъ ей часть воды изъ пруда Виор (Vioreau), поворачиваетъ къ ЮЮВ, принимаетъ каналъ Нантъ-Брестъ и, становясь широкой рѣкой, образуетъ озера Пленъ-де-ля-Пуиньеръ и Пленъ-де-Масероль, принимаетъ притокъ Жанъ (Gens) и впадаетъ въ Луару у Нанта, подъ именемъ Ривье-де-Барбэнъ. Начиная отъ Норта она судоходна для судовъ въ 75—90 тоннъ; по ней главнымъ образомъ сплавляютъ дрова и хлѣбныя зерна. Длина 105 км.

Эрдъ (Томасъ Aird, 1802—1876)—шотландский писатель. Его труды: «Religious

characteristics» (1827); «The old bachelor in the old Scottish village» (1845, новое изданіе, 1857); «Poetical works» (Эдинбургъ, 5 изд., 1878).

Эребро (Örebro)—шведскій лэнъ въ области Свеа-Рике, 9118 кв. км., жит. около 200000. Главный городъ—Э., на рѣкѣ Сварто, недалеко отъ ея впаденія въ оз. Гельмаръ. Старинный, нѣкогда сильно укрѣпленный королевскій замокъ; старинная церковь, гдѣ погребенъ Энгельбректъ (см.), которому въ 1865 г. поставлена въ городѣ бронзовая статуя; театръ, частный банкъ. Э.—главное складочное мѣсто для продуктовъ горно-заводской промышленности всей окружающей мѣстности; довольно развита и торговля, въ особенности по фазерамъ Гельмаръ и Меларъ. Жителей около 15000. Въ Э. 15 разъ происходило собраніе сеймовъ, наиболѣе достопримѣчательный—въ 1540 г., когда Швеція была объявлена наследственнымъ государствомъ, и въ 1810 г., когда Бернадоттъ былъ избранъ наследникомъ шведскаго престола. Въ 1812 г. въ Э. былъ заключенъ миръ между Швеціей и Англіей.

Эребусъ (Erebos)—дѣйствующій вулканъ на антарктическомъ материкѣ Земли Виктории; на $77\frac{1}{2}$ южн. шир. и 167° вост. долг. отъ Гринича. Онъ подымается на высоту 3770 метр., тогда какъ недалеко отъ него видимо потухшій Мунтъ-Терроръ подымается на 3317 метр. Оба вулкана были открыты въ 1841 г. капитаномъ сэръ Джемсомъ Россомъ, прѣхавшимъ стъ двумя кораблями Э. и Терроръ, по которымъ и названы вулканы.

Эребусъ (Erebus)—бухта въ антарктическомъ Ледовитомъ океанѣ, въ юго-зап. направлении отъ Нордфона, названа по имени судна Франклина, которое здѣсь зимовало въ 1845—46 г. Позже служила главной станціей для экспедиціи Франклина.

Эрезень—р. Уфимской губ.; см. Юрезень.

Эрекцілъ—акты, относящіеся къ мужскому половому члену, при которомъ послѣдний отъ переполненія его кровью и возбужденія нѣкоторыхъ мышцъ, утолщается и рѣзко увеличивается въ объемѣ. Главной причиной наплыва крови служить раздраженіе такъ наз. *pevri erigentes*, открытыхъ Экгартомъ и относящихъ къ категоріи сосудо-расширяющихъ нервовъ. Центръ этихъ первовъ лежитъ въ поясничной части спинного мозга и онъ можетъ приводиться въ дѣйствіе какъ рефлекторно, такъ и со стороны головнаго мозга чисто психическими различными представлениями.

И. Т.

Эрмуръ (Egemurus)—родъ изъ семилейныхъ (Liliaceae). Относящіеся къ нему виды имѣютъ высокій (часто около метра) безлистный стебель, выходящій изъ прикорневой розетки длинныхъ узкихъ листьевъ. Стебель оканчивается густой цветочной кистью съ большимъ числомъ белыхъ или желтыхъ цветковъ, состоящихъ изъ 6 сросшихся лишь у основанія лепестковъ. Пыльники имѣютъ сзади при основаніяхъ имки, куда и входятъ для прикрепленія заостренный верхушки узкихъ тонконосыхъ нитей. Трехгрѣздныя колобочки заключаютъ отъ 6 до 12 трехгран-

ныхъ черноватыхъ] съмнѣ. У нѣкоторыхъ видовъ Э. наблюдается интересное присоединение для перекрестного опытения насѣкомыми. Расправленный въ началѣ цвѣтенія околоцвѣтникъ сейчасъ же послѣ созреванія и выхода пыльцы вянеть, завертывается и представляетъ грязно-бурый комочекъ, на которомъ хорошо выдѣляются его сочные зеленые килевидные отростки лепестковъ. Муха *Sirphus pirastri*, питающаяся зеленою листовой тлей, бросается на эти зеленые вздутия, принимая ихъ за тлю, при чемъ вымазывается липкой пыльцей, которую и переносить на другое цвѣтки. Родъ Э. содержитъ около 18 видовъ, обитающихъ въ Туркестанѣ, Персии и Центральной Азии. Наиболѣе распространенный и красивый изъ нихъ — *Egeria murus spectabilis*, съ буровато-желтыми цвѣтами, встрѣчается и на Кавказѣ, а Е. *Tauricus* — въ Крыму.

B. Дубинскій.

Эренбергъ (Викторъ Ehrenberg) — нѣмецкий юристъ (род. въ 1851 г.). Его труды: «Commendation und Huldigung nach fränkischen Recht» (Веймаръ, 1877); «Beschränkte Haftigung des Schuldners nach See- und Handelsrecht» (Лена, 1880); «Die Rückversicherung» (Гамбургъ, 1885); «Versicherungsrecht» (Линцъ, 1893); «Die deutsche Rechtsgeschichte und juristische Bildung» (ib., 1894).

Эренбергъ (Рихардъ Ehrenberg) — нѣмецкий финансистъ (род. въ 1857 г.). Извѣстенъ своими трудами по различнымъ вопросамъ торговли, особенно по истории торговли Гамбурга. Главнѣйшие изъ нихъ: «Fondspekulation und Gesetzgebung» (1883); «Hamburger Handel u. Handelspolitik im XVI Jahrhundert» (Гамбургъ, 1885); «Die Anfänge des Hamburger Hafens» (ib., 1888); «Hamburg und Altona seit 300 Jahren» (1889); «Altona unter Schauenburg. Herrschaft» (1891—93); «Hamburgs Handel und Schiffahrt vor 200 Jahren» (1892); «Hamburg und England im Zeitalter der Koenigin Elisabeth» (1895); «Das Zeitalter der Fugger. Geldkapital und Creditverkehr im XVI Jahrhundert» (Лена, 1896); «Der Handel. Seine wirtschaftliche Bedeutung, seine nationalen Pflichten und sein Verhältnis zum Staate» (ib., 1896); «Handelspolitik» (ib., 1899).

Эренбергъ (Franz Ehrenberg) — псевдонимъ пѣменскаго писателя Георга-Карла Клаудиуса (1757—1815), автора многихъ дѣтскихъ книгъ и иныхъ произведеній: «Unterhaltungen», «Joseph Freeland», «Der Laubthaler», «Justus, Graf v. Ortenberg», «Geschichte Eduards v. Trimberg», «Eduard, der Zögling der Natur» и др.

Эренбергъ (Фридрихъ Ehrenberg) — нѣмецкий евангелический богословъ (1776—1852). Его труды: «Weiblicher Sinn und weibliches Leben» (Берлинъ, 1809; 4-ое изд., 1861); «Re-den an Gebildete aus dem weiblichen Geschlecht» (Эльберфельдъ, 1804; 5-ое изд., 1853); «Andachtbuch für Gebildete des weiblichen Geschlechts» (Линцъ, 1816; 7-е изд., 1856).

Эренбергъ (Христіанъ-Готфридъ Ehrenberg, 1795—1876) — нѣм. естествоиспытатель; учился въ Лейпцигѣ, получилъ степень доктора медицины въ Берлинѣ; съ 1820 по 1826 г.

путешествовалъ по Египту; былъ проф. медицины въ берлинскомъ университѣтѣ; въ 1829 г. вмѣстѣ съ Густавомъ Розе сопутствовалъ Гумбольду въ путешествіе его по Азіи до Алтая. Э. принадлежитъ рядъ важныхъ изслѣдований въ области низшихъ животныхъ; его справедливо считаютъ творцомъ современной протистологии. Въ сочиненіи своемъ «Das Leuchten des Meeres» (Берл., 1835) онъ объяснилъ свѣченіе моря присутствіемъ микроскопическихъ морскихъ животныхъ; присутствіемъ микроскопическихъ животныхъ онъ объяснилъ кровавые дожди въ сочиненіи «Passatstaub und Blutregen» (Линцъ, 1849, 1871 и 1872). Другие труды Э.: «Naturgeschichtliche Reisen durch Nordafrika und Westasien» (Б., 1828); «Symbolae physicae, seu icones et descriptiones mammalium» (ib., 1828 — 33), avium (1828), insectorum» (ib., 1829—1834); затѣмъ «Symbolae physicae animalium evertibratorum sepositis insectis» (ib., 1829—1831); «Die Koralleniere des Roten Meeres» (ib., 1834); «Ueber die Natur und Bildung der Koralleninseln und Korallenbänke im Roten Meer» (ib., 1834); «Die Akalephen des Roten Meeres und der Organismus der Medusen der Ostsee» (ib., 1836); «Organisation, Systematik und geographisches Verhältnis der Infusionstierchen» (ib., 1830); «Zur Kenntnis der Organisation in der Richtung des kleinsten Raumes» (ib., 1832—34); «Zusätze zur Erkenntnis grosser Organisation im kleinen Raum» (ib., 1836) и «Die Infusionstierchen als vollkommene Organismen» (Линцъ, 1838); «Die Bildung der europäischen, libyschen und arabischen Kreidefelsen und des Kreidemergels aus mikroskopischen Organismen» (Б. и Линцъ, 1839); «Die fossilen Infusorien und die lebendige Dammerde» (Б., 1837); «Mikrogeologie» (Линцъ, 1854, съ 40 табл.); «Ueber mächtige Gebirgsschichten aus mikroskopischen Bacillarien unter und bei der Stadt Mexiko» (ib., 1869); «Ueber die roten Erden als Speise der Guineaneger» (ib., 1868); «Ueber die wachsende Kenntnis des unsichtbaren Lebens als felsbildende Bacillarien in Kalifornien» (ib., 1870); «Mikrogeologische Studien über das kleinste Leben der Meerestiefränder aller Zonen» (ib., 1873). Ср. Hanstein, «C. G. Ehrenberg» (Боннъ, 1877).

Эренбрейштейнъ (Ehrenbreitstein, Thalehrenbreitstein) — гор. въ прусской Рейнской провинціи, на правомъ берегу Рейна, противъ гор. Кобленца, у впаденія Мозеля въ Рейнъ, въ узкой долинѣ, у подножія крѣпости Э.; съ Кобленцомъ сообщается понтоннымъ мостомъ и мостомъ желѣзн. дороги. Учебное заведеніе для миссионеровъ. Жителей 5303 (1900 г.). Минеральная вода, известная уже въ XIV вѣкѣ. Винная и экспедиціонная торговля. Къ югу отъ Э. на Пфаффендорфской возвышенности стоитъ крѣпость Астерштайнъ, которая вмѣстѣ съ крѣпостью Э. составляетъ укрѣпленіе праваго берега Рейна, усиленное четырьмя выдвинутыми фортами. Въ XVII в. городъ назывался Мэленъ или Миленъ (Moelen, Müelen), затѣмъ Филиппсталъ. Городъ Э. въ 636 г. былъ подаренъ французскимъ королемъ Дагобертомъ епископству

Триръ; император Генрихъ II въ 1018 г. подтвердилъ этотъ актъ. Правильныя укрѣпленія были возведены въ 1672 г. При принцѣ Савойскомъ укрѣпленія были усилены (1734). Французы безуспешно осаждали крѣпость въ 1688 г. Съ 1759—62 г. они опять ее осаждали, въ 1795, 1796 и 97 гг. блокировали ее и, наконецъ, въ 1799 г. 27 января послѣ 10-мѣс. осады голодомъ принудили ее сдаться. Укрѣпленія были срыты. Въ 1802 г. городъ перешелъ къ кнзю фонъ-Нассау-Вейльбургъ, въ 1815 г.—къ Пруссіи. По Парижскому миру того же года Франція обязывалась уплатить 15 милл. франк. на возстановленіе крѣпости. Вмѣстѣ съ Астерштейномъ и Кобленцомъ Э. составляла одно изъ важнѣйшихъ укрѣпленій Германіи. На случай осады имѣются магазины, вмѣщающіе провизію для 8000 чел. на 10 л., водоемы, вмѣщающіе запасъ воды на 3 года, и колодцы, сообщающіе съ рѣкой.

Эренгеймъ (баронъ Фридрихъ Ehrenheim) — шведскій госуд. дѣятель и ученый (1753—1828). Былъ посланикомъ въ Дрезденъ и Копенгагенъ, министромъ иностраннаго дѣла (1797) и президентомъ канцеляріи (1801). Капризный Густавъ IV рѣдко слѣдовалъ его умными соображеніями. Главные его труды: «Recueil de physique g n rale» (Стокг., 1822); «Fragments sur l'histoire de la m t orologie» (Стокг., 1822); «Trait  sur les changements de climat» (Стокг., 1824); «Bildningsgofvan, Philosophem» (поэма, Стокг., 1817).

Эренсвердъ (графъ Августъ Ehrensv rd) — шведскій генералъ (1710—72). Пріобрѣлъ извѣстность какъ строитель крѣпости Свеаборгъ и создатель гребного флота (1756 г.), хорошо приспособленаго къ рифамъ, окружающимъ берегъ Финляндіи. Во времена семилѣтней войны былъ главнокомандующимъ въ Помераніи. Былъ также поэтомъ, художникомъ, граверомъ.

Эренсвердъ (Карль-Августъ Ehrensv rd) — адмиралъ и художникъ (1745—1800), сынъ Августа Э. Въ 1789 г. начальствовалъ флотомъ въ началѣ войны съ русскими. Его намѣреніе не отступать послѣ сраженія при Свенсунде не было одобрено королемъ Густавомъ III, который самъ принялъ начальство надъ флотомъ. Послѣ смерти Густава III Э. былъ арестованъ въ качествѣ лица причастнаго къ убийству короля, но освобожденъ и поставленъ во главѣ всего морскаго вѣдомства. Совершивъ, въ 1780—82 гг., поѣздку на югъ Европы, онъ описалъ свое путешествіе и издалъ его съ многочисленными собственноручными гравюрами: «Resa till Italien» (Стокгольмъ, 1786, 2 изд., 1819). Въ сочиненіе «De fria Konstens philosophies» (Стокг., 1786) чувствуется большая любовь къ античному искусству. Атербомт въ «Phosphorus» (1813) и затѣмъ въ «Svenska Siare och Skalder» далъ отличную характеристику Э. «Skrifter» Э. часто печатались (послѣдний разъ—Стокг., 1866). Два его альбома съ карикатурами на исторію Швеціи Ж. Г. Оксенштѣрнъ считаетъ гениальнымъ произведеніемъ.

Эренштѣрнъ (Морицъ Ehrentheil) — венгерскій писатель (1825—1894). Напечаталъ:

«Kleine deutsche Sprachlehre» (Будапештъ, 1865); «J idische Charakterbilder» (1866); «J idisches Familienbuch» (Будапештъ, 1888); «Der Geist des Talmud» (ib., 1888); «Rezerton und Orthodoxie» (ib., 1892).

Эренфейхтеръ (Фридрихъ-Августъ-Эдуардъ Ehrenfeuchter) — нѣмецкій богословъ (1814—1878), профессоръ въ геттингенскомъ унив. Главнѣйшіе его труды: «Theorie des christlichen Kultus» (Гамбургъ, 1840); «Geschichte des Katechismus» (Геттингенъ, 1857); «Die praktische Theologie» (ib., 1859); «Christenthum und moderne Weltanschauung» (1876).

Эренфельсъ (Іосифъ-Михаилъ Ehrenfels) — австрійскій писатель по различнымъ отраслямъ сельского хозяйства (1767—1843). Особенно пріобрѣлъ извѣстность своими работами по скотоводству и пчеловодству. Его труды: «Erdmann H lfreichs Unterricht f r Bauersleute  ber die Krankheiten der Pferde, des Rindvieches, der Schafe und Schweine» (Липц., 1790; новое изд., 1803); «Ueber die Krankheiten und Verletzungen der Frucht- und Gartenb ume» (Бреславль, 1795); «Die h ohere Schafzucht» (Вена, 1808); «Ueber die Electoralshaf und die Electoralwolle» (Прага, 1822); «Die Bienenzucht nach Grunds tzen der Theorie und Erfahrung» (ib., 1829); «Geschichtliche Darstellung meiner neuen Schafculture» (ib., 1831) и др.

Эренхима (аэрехима) — воздухоносная ткань у растений; построена она изъ клѣточекъ, соединенныхъ между собою такъ, что между ними остаются крупныя заполненные воздухомъ пустоты (крупные межклѣтники), на подобіе того, какъ остаются крупные просвѣты въ ажурныхъ жѣлѣзныхъ постройкахъ, сдѣланныхъ изъ отдѣльныхъ жѣлѣзныхъ полосъ. Построена Э. бываетъ либо изъ обыкновенныхъ паренхимныхъ клѣточекъ, либо изъ клѣточекъ звездчатой формы, соединенныхъ другъ съ другомъ своимъ отрогами. Встрѣчаются такая воздухоносная ткань у водныхъ и болотныхъ растений, и назначеніе ея двоякое. Прежде всего — это вмѣстилище запасовъ воздуха для потребностей газового обмѣна. У растений, цѣлкомъ погруженныхъ въ воду, условія газового обмѣна гораздо менѣе удобны, чѣмъ у наземныхъ растений. Тогда какъ послѣднія окружены со всѣхъ сторонъ воздухомъ, водныхъ растеній въ лучшемъ случаѣ находить въ окружающей средѣ очень небольшие его запасы; эти запасы поглощаются уже поверхностными клѣтками, а въ глубину толстыхъ органовъ уже не доходятъ. Обезпечить себѣ нормальный газовый обмѣнъ растеніе можетъ при этихъ условіяхъ двумя путями: либо увеличивая поверхность своихъ органовъ при соотвѣтствующемъ уменьшеніи ихъ массивности, либо собирая внутри своихъ тканей запасы воздуха. Оба эти способа и наблюдаются въ действительности. Съ одной стороны, у многихъ растеній подводные листья чрезвычайно сильно разсѣчены, какъ напр., у водяного лютика (*Ranunculus aquatilis*), *Ouvirandra fenestrata* и проч. Съ другой стороны, въ случаѣ массивности органовъ, они представляютъ изъ себя рыхлую, наполненную воздухомъ губчатую массу. Въ теченіе дня,

когда, благодаря процессу асимиляции, растение выделяет кислорода во много разъ больше, чёмъ это необходимо для цѣлей дыханія, выдѣленный кислородъ и собирается про запасъ въ крупныхъ межклѣтникахъ Э. Въ солнечную погоду значительныя количества выдѣленного кислорода не помышаются въ межклѣтникахъ и выходятъ наружу сквозь различныя случайныя отверстія въ тканяхъ. Съ наступлениемъ ночи, когда процессъ асимиляции прекращается, запасенный кислородъ потребляется постепенно на дыханіе клѣтокъ, а взамѣнъ его въ воздухоносныя полости Э. выдѣляется клѣтками углекислота, чтобы въ свою очередь днемъ пойти на нужды асимиляціи. Такъ днемъ и ночью продукты жизнедѣятельности растенія, благодаря присутствію Э., не растрачиваются попусту, а оставляются про запасъ, чтобы быть использованными въ слѣдующій періодъ дѣятельности. Что касается растеній болотныхъ, то въ особо невыгодныхъ условіяхъ въ смыслѣ дыханія находятся у нихъ корни. Подъ слоемъ воды, въ пропитанной водою почвѣ происходятъ разнаго рода процессы броженія и гніенія; кислородъ въ самыхъ верхнихъ слояхъ почвы уже нацѣло поглощенъ, дальше создаются уже условія анаэробной жизни, протекающей въ отсутствіи кислорода. Корни болотныхъ растеній не могли бы существовать при такиуъ условіяхъ, не будь у нихъ въ распоряженіи запаса воздуха въ Э. Отличие болотныхъ растеній и не вполнѣ погруженныхъ водныхъ растеній въ вполнѣ погруженныхъ состоить въ томъ, что обновленіе газовъ внутри Э. происходит не только благодаря жизнедѣятельности тканей, а и при помощи диффузіи (и термодиффузіи); въ наземныхъ органахъ система межклѣтниковыхъ открывается наружу массой мельчайшихъ отверстій—устьицъ, сквозь которыя путемъ диффузіи и уравнивается по составу воздухъ межклѣтниковъ съ окружающимъ воздухомъ. Однако, при очень крупныхъ размѣрахъ растенія, такой путь обновленія воздуха въ Э. корней былъ бы недостаточно быстръ. Соответственно этому, напр., у мангровыхъ деревьевъ, растущихъ по морскимъ берегамъ съ листвами дномъ, изъ которыхъ развѣтвленія корней растутъ изъ ила вверхъ и выносятъ въ воздухъ, надъ поверхностью воды, свои верхушки, поверхность которыхъ пронизана многочисленными отверстіями. Такіе «дыхательные корни» имѣютъ цѣлью болѣе быстрое обновленіе воздуха въ Э. пытающихъ корней, развѣтвленныхъ въ безкислородномъ иль морского дна. Второй задачей Э. является уменьшеніе удѣльного вѣса растенія. Тѣло растенія тяжелѣе воды; Э. играетъ для растенія роль плавательного пузыря; благодаря ей присутствію даже тонкіе, бѣдныя механическими элементами органы держатся прямо въ водѣ, а не падаютъ въ беспорядкѣ на дно. Поддержаніе органовъ, главнымъ образомъ листьевъ, въ положеніи, благопріятномъ для жизненныхъ отравленій растенія, достигаемое у наземныхъ растеній дорожной формой образованія массы механическихъ элементовъ, достигается здѣсь у водяныхъ растеній просто переполненіемъ Э. воздухомъ.

Особенно ясно выражена эта вторая задача Э. у плавающихъ листьевъ, гдѣ запросы дыханія могли бы быть удовлетворены и безъ помощи Э. Благодаря обилию межклѣтныхъ воздухоносныхъ ходовъ, листъ не только плаваетъ на поверхности воды, но и способенъ выдержать нѣкоторую тяжесть. Особенно славится этимъ свойствомъ гигантскіе листья *Victoria regia*. Э., выполняющая роль плавательныхъ пузырей нерѣдко и образуетъ въ самомъ дѣлѣ на растеніи пузыревидная воздушка. Такіе пузыри встречаются какъ у цвѣтковыхъ растеній (*Eichhornia crassipes*, *Trianea bogotensis*), такъ и у высшихъ водорослей: *Sargassum vacciniforum*, *Fucus vesiculosus* и другие виды снабжены прекрасно развитыми плавательными пузырями.

B. Ари.

Эренштейнъ (Эдуардъ - Филиппсонъ, онъ же и Бононіусъ Ehrenstein) — шведскій госуд. дѣятель и писатель (1628—1686). Былъ секретаремъ короля Карла-Густава, потомъ посланникомъ въ Англіи и Голландіи. Кромѣ своей автобіографіи оставилъ много трудовъ, изъ которыхъ главные: «Disputatio de forma substantiali» (Упсалы, 1642); «Oratio in natales Christinæ reginæ» (Стокг., 1618); «In diem coronationis ejusdem» (Утрехтъ, 1650); «Epistola respondoria ad Polonicum legatum Christopherum Ptزمicki de oratione ad regem Sueciae habita» (Штеттинъ, 1655); «Declaratio qua Ordinum Generalium injuria, residente Åpelbom illata vindicatur» (Амстерд., 1657).

Эресбургъ (Aeressburg)—старинный пограничный замокъ саксовъ на р. Димель (теперь г. Марсбергъ въ Вестфалии). Въ 772 г. былъ взятъ Карломъ Вел. въ его походѣ противъ саксовъ. Саксы вскорѣ разрушили Э., но въ 775 г. Карль Вел. его вновь укрѣпилъ. Ср. Kentzler въ «Vorschungen zur deutschen Geschichte» (Геттингенъ, 1871, т. XI).

Эресосъ—греческий городокъ на западномъ берегу о-ва Лесбоса, въ гавани которой Папаниколисъ 8 июня 1821 г. при помощи брандера взорванъ на воздухѣ турецкій фрегатъ съ 84 орудиями и 1100 чел. экипажа. Непосредственнымъ слѣдствіемъ этого события было возвращеніе турецкаго флота въ Дарданеллы, благодаря чому о-въ Самосъ былъ спасенъ.

Эрестферъ—селеніе Эстляндской губ. (около 50 верстъ отъ Юрьева и Нейхаузена). Во время сѣверной войны, 29 декабря 1701 г., стоявшій у Э. шведскій отрядъ Шлиппенбаха атакованъ былъ русскими войсками фельдмаршала Шереметева и вынужденъ къ отступленію, потерявъ свою артиллерию, обозы и до 350 плѣнныхъ. Вскорѣ затѣмъ миргородскій полковникъ Даніиль Апостоль съ 3-мя казачими полками снова разбилъ шведовъ близъ Э. и взялъ до 2 тыс. плѣнныхъ.

Эретрійская школа—см. Эллідская школа.

Эретрія (Eretria)—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ о-ва Евбеи, расположенный на западномъ берегу на рѣкѣ Эрпікѣ, въ 18 км. къ югу отъ г. Халкисъ. Э. основанъ былъ миѳицами; позже къ нимъ присоединились юнѣцы. Очень рано городъ разбогатѣлъ и разросся благодаря своей морской торговлѣ.

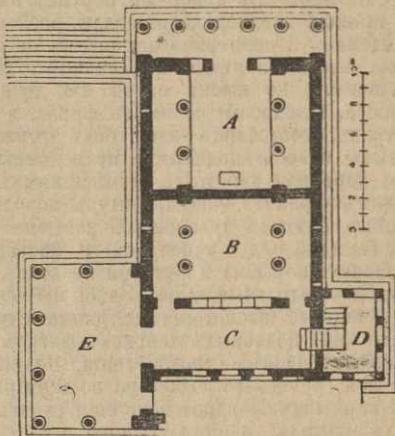
Вместѣ съ жителями г. Халкисъ эретрійцы основали много колоній въ Южной Италии, Сцилії и на полуостровѣ Халкідикѣ. Споръ за преобладаніе на о-вѣ привелъ къ долголѣтней борьбѣ между эретрійцами и халкідиками, окончившейся победой Халкиса. Въ первую персидскую войну Э. была разрушена (490 г.), и жители ея отведены въ Сузы и проданы въ рабство. Вскорѣ однако аѳиняне восстановили Э., оставшуюся до конца Римской имперіи вторымъ послѣ Халкиса городомъ о-ва Евбеи. Э.—родина философа Менесдема (см.), основавшаго здѣсь свою школу. Въ средніе вѣка городъ исчезъ. Въ 1824 г. на мѣстѣ древней Э. основанъ былъ городокъ, куда переселена была часть жителей о-ва Псары, но вслѣдствіе господствовавшей здѣсь малярии поселокъ опустѣлъ. Въ 1890—94 г. здѣсь американцами производились раскопки, и найденъ античный театръ.

Эрехтей или Эрихтей (Erechtheos)—мифаттический герой. По Гомеру, Э.—сынъ земли, воспитанный Аѳиной въ ея храмѣ. По позднѣйшему преданию, Э.—аттический царь, который въ борьбѣ съ еракійцемъ Евмолломъ, вторгнувшимся въ Аттику, принесъ въ жертву богамъ, по совѣту оракула, свою дочь, послѣ чего побѣдилъ и убилъ Евмолпа; но его остальная дочь покончила самоубіствомъ, и самъ онъ былъ убитъ Посейдономъ, отцомъ Евмолпа. На сохранившихся памятникахъ часто находится изображеніе передачи молодого Э. Геею (Землю) Аѳинѣ.—Ср. Flasch въ «Annali del' Instituto» (1877).

Эрехтейонъ, т. е. храмъ Эрехтея—замѣчательное произведение древне-греческой

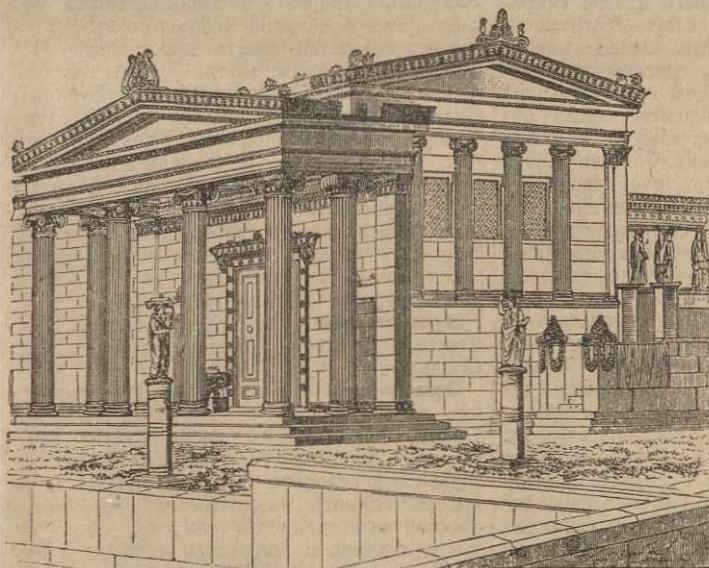
архитектуры, остатки которого сохранились въ Аѳинахъ. То было одно изъ главныхъ святилищъ, красовавшееся на акропольской горѣ, къ сѣверу отъ Партенона. Оно занимало то самое мѣсто, гдѣ, по вѣрованію греч-

ковъ, произошелъ споръ между Аѳиной и Посейдономъ изъ-за обладанія Аттикою; въ немъ находились оливковое дерево, произрашенное Аѳиной, и ключъ соленої воды, начавшій быть по манію Посейдона; въ немъ хранились другія святыни, чтимыя аѳинянами: деревянный истуканъ (*ξόανος*) Аѳинѣ, будто бы упавшій съ неба, статуя Гермеса,

2. Планъ Эрехтейона.

принесенная въ Аѳины Кекрономъ, слѣдъ на скалѣ трезубца, которымъ Посейдонъ извлекъ изъ неї воду, святилище Калимаха, горѣвшій непрестанно, не смотря на то, что масло наливалось въ него только однажды въ году, остатки гроба Эрехтея и другихъ героевъ Аттики, трофеи, добытые на войнѣ, и т. п. Э. замѣнилъ союзомъ находившійся на томъ же мѣстѣ болѣе древній храмъ, разрушенный персами при ихъ нашествіи; постройка нового храма была начата при Периклѣ и продолжалась съ перерывами, вѣроятно, до 407 г. до Р. Хр. Такъ какъ онъ стоялъ на неровной почвѣ и былъ, собственно говоря, не однимъ храмомъ, а совокупностью нѣсколькихъ святилищъ, то его планъ представлялъ значительное отступление отъ обычного расположения греческихъ храмовъ; онъ не имѣлъ спаружи окружной колоннады, но былъ украшенъ съ трехъ сторонъ отдѣльными пор-

1. Видъ Эрехтейона съ сѣверо-западной стороны.

архитектуры, остатки которой сохранились въ Аѳинахъ. То было одно изъ главныхъ святилищъ, красовавшееся на акропольской горѣ, къ сѣверу отъ Партенона. Оно занимало то самое мѣсто, гдѣ, по вѣрованію греч-

токами. Предъ входомъ въ восточную цelleю (A), посвященную Аѳинѣ-Поліадѣ (градохранительницѣ), находился портикъ о шести стройныхъ колоннахъ, вытянутыхъ въ рядъ, безъ антовъ. Лицевая стѣна западной цelleи

(С. В.), посвященной тремъ древнимъ аттическимъ божествамъ земли, была съ наружной стороны ограничена двумя антами и расчленена четырьмя великолѣпными, также аттическими полуколоннами, въ пространствахъ между которыми были продѣланы четыре высокихъ окна. Къ этой цѣлѣ примыкали два портика, одинъ съ сѣверной стороны, другой—съ южной. Въ сѣверный портикъ выходила главная входная дверь цѣллы, роскошно обрамленная и осѣненная карнизомъ на консоляхъ. Южный портикъ, называвшийся Пандрозейономъ, по имени одной изъ дочерей Кекропса, Пандрозы, не имѣлъ фриза, и его архитравъ, состоявший изъ трехъ горизонтальныхъ полосъ, подпиралъ не колонны, а шесть коры или каріатидъ, помѣщенныхъ на высокомъ парапетѣ,—шесть фигуръ молодыхъ женщинъ, одѣтыхъ въ аенискій костюмъ (туннику, гемидиплоидѣ и пеплосъ) и несущихъ на головахъ корзины и лежащія на этихъ послѣдніхъ квадратныхъ плиты. Здѣсь мы встрѣчаемъ первый въ исторіи искусства случай употребленія подобныхъ женскихъ фигуръ для поддержки балокъ—употребленія, перешедшаго изъ греческаго зодчества во всемирное. Пять каріатидъ Пандрозеяона еще стоятъ на своихъ мѣстахъ; шестая увезена, вмѣстѣ съ частями архитрава и парапета, лордомъ Эльдикиномъ въ Лондонъ и теперь хранится въ тамошнемъ Британскомъ музѣѣ; въ Аениахъ она замѣнена теперь терракотовою копіею. Въ позахъ этихъ здоровыхъ, стройныхъ фигуръ незамѣтно ни малѣйшаго признака болѣзни; они несутъ лежащую на ихъ головахъ тяжесть легко, чѣмъ особенно выражается тѣмъ, что у нихъ только одна нога плотно упирается въ землю, а другая слегка согнута въ колѣнѣ и выдается впередъ. Одежда испадаетъ съ нихъ плавными, красивыми складками, напоминающими собою капиелюры; на нихъ правильныхъ, благородныхъ лицахъ рисуется строгое спокойствіе, какъ бы сознаніе важности ихъ служенія Аениѣ. Обломки фриза Э., сюжетомъ которого былъ, очевидно, миѳъ объ Эрехтѣ и кекропидахъ, хранящіеся въ акропольскомъ музѣѣ, свидѣтельствуютъ о томъ, что и прочія скульптурные украшенія Э. были превосходны. Онъ отличался большою оживленностью и тонкостью отдѣлки, и его эффективность увеличивалась темнѣмъ фономъ элевсинскаго мрамора, на которомъ были укрѣплены фигуры, изваянныя изъ белаго паросскаго мрамора. Въ архитектурномъ отношеніи вся части Э. должны были очаровывать зрителя чистою красотою своихъ формъ, гармоничностью пропорцій и тонкою обработкою деталей; ни одно изъ созданій древнегреческаго зодчества не было такъ свободно и живописно по расположению, такъ грациозно и изящно, какъ это образцовое сооруженіе аттическо-ионического стиля. До XVII стол. Э. существовалъ еще въ довольно сохранный видѣ; но венеціанцы въ 1687 г., грабя Аениѣ, страшно изуродовали его. Въ настоящее время онъ, насколько было возможно, исправленъ при помощи принадлежащихъ къ нему фрагментовъ, но все-таки представляетъ собою печальная развалина;

лучше другихъ его частей уцѣльѣ портиковъ Пандрозы.—Ср. К. Bötticher, «Bericht über die Untersuchungen auf der Akropolis» (Б., 1862); Julius, «Ueber den Erechtheion» (Мюнхенъ, 1878); Fowler, «Erechtheion of Athen» (въ «Archeol. Instit. of America», т. I, Бостонъ, 1882); A. H. Springer, «Handbuch der Kunstgeschichte. I. Das Altertum» (въ переработкѣ А. Михаэлиса, Липп., 1898).

Эрехъ—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Вавилоніи; въ Библіи упоминается въ числѣ городовъ Нимрода (Бытія X, 10); въ клинописныхъ текстахъ называется Урукъ и упоминается съ древнѣйшихъ временемъ. Здѣсь царствовалъ Лугалзаггис еще въ четвертомъ тысячелѣтіи до Р. Хр.; потомъ дошли до насъ строительные надписи царя Э. Синъ-гамила, Синъ-гамиля, Биль-туръ-ахи, носящихъ иногда титулъ «царя Урука и Амиану». Э. приходилось страдать отъ нашестья эламитянъ; напр. въ 2280 г. Кудуръ-Нахунди, царь Элама, разгромилъ его и увезъ идолъ—палладій мѣстной богини Наны (Истарь—вечерняя звѣзда, дочь Ану, богиня чувственной любви). Война съ Эламомъ имѣть въ виду и эпосъ Гильгамиша; послѣдній действуетъ въ Э.; семь стѣнъ его считались сооруженными героемъ. И въ покаянныхъ псалмахъ отразились нашествія эламитянъ на Э. Приходилось Э. страдать отъ войнъ и въ ассирийское время; такъ, въ 693 г. его разгромило ассирийское войско за переходъ на сторону халдея Нергаль-Ушебиба. Страбонъ и Плиний говорятъ о школѣ халдейскихъ мудрецовъ въ «Орхоз» и о его пальмовыхъ рощахъ. Въ настоящее время мѣстность древнаго Э. называется Варка. Она была бѣгло осмотрѣна Лофутомъ въ 1857 г. Остатки стѣн окружаютъ пространство $1\frac{1}{2}$ часа въ окружности; внутри—холмы съ развалинами. Среди, самыи большой (Буварь), заключаетъ въ себѣ остатки храма Наны (І-анна), реставрированного Урабу, царемъ Ура; другой (Вусасъ)—дворецъ цари Сингашида. Кругомъ большое кладбище съ глиняными саркофагами, вѣрою ново-ававилонскаго, персидскаго и парѳянскаго временемъ. Мѣстность унылая, пустынная и нездоровяла, почему послѣ Лофута здѣсь не производились археологическихъ изысканій.

Эрживилки—мст. Ковенской губ., Россіенскаго у., при р. Шолтонѣ, въ 35 в. отъ уѣзднаго гор. Ікит. 1148.

Эрзерумъ или Эрзирумъ, Арзерумъ—гл. гор. вилайета того же имени въ Азіатской Турціи, обнимающаго значительную часть турецкой Арmenіи. Городъ расположено недалеко отъ истоковъ Эвфрата (Кара-Су), на высотѣ 1965 метр., на юго-востокѣ Эрзерумской плоской возвышенности (такъ наз. Ова), которая, занимая пространство въ 30 км. длины и отъ 10 до 15 км. ширины, обрамляется на С горами Акъ-Баба-Дагъ, Кара-Кайларь и Думлю-Дагъ, а на Ю горами Эйерлю, Каракай и Паландекент-Дагъ. Климатъ очень холдный и суровый; Э. часто называются малазіатской Сибирью. Э. окружена двойною каменною городской стѣною и глубокими развалинами; въ южной части его старинная цита-

дель (Ичъ-Калé), въ которой живет паша. За городскою стеною предмѣстя, въ которыхъ и живет большая часть городского населения. Улицы грязны; дома по большей части построены изъ камня и часто наполовину находятся ниже поверхности земли, съ маленькими окнами и плоскими, выложенными дерномъ крышами, на которыхъ не рѣдко пасется скотъ. Около 45 мечетей, изъ которыхъ самая большая—Улайама-Джами съ тонкими и стройными минаретами. Много караванъ-сарайевъ, таможни, нѣсколько христіанскихъ церквей; древній монастырь, построенный еще въ первые вѣка христіанства, турками обращенъ въ арсеналъ. Городъ служитъ мѣстомъ пребыванія армяно-грегоріанскаго архіепископа, православно-греческаго и армяно-католическаго епископовъ. Нѣсколько медрессе и другихъ мусульманскихъ школъ; военное училище. У армянъ грегоріанскаго вѣроисповѣданія очень хорошое среднеобразовательное учебное заведеніе, у другихъ исповѣданій—хорошія элементарныя училища. Благодаря своему положенію на главномъ торговомъ пути между Трапезундомъ и Тавризомъ, на такъ наз. старомъ, «генуэзскомъ пути», Э. сдѣлался главнымъ мѣстомъ для склада товаровъ и привала каравановъ и достигъ рѣдкаго на Востокѣ цвѣтущаго состоянія. Вслѣдствіе присоединенія части занимаемой армянами территоріи къ Россіи, въ 1829 и 1878 гг., а также вслѣдствіе проведения железнодор. путі Поті (позднѣе Батумъ)-Тифліс-Баку, торговля Э. перенесла довольно чувствительные удары, но тѣмъ не менѣе этотъ городъ все еще занимаетъ одно изъ первыхъ мѣсть въ ряду торговопромышленныхъ пунктовъ Арmenіи. Торговое движеніе въ Э. (со включенiemъ транзита, составляющаго около $\frac{4}{5}$ общей суммы) достигаетъ до сихъ поръ въ среднемъ 30—35 мил. руб., изъ которыхъ болѣе половины приходится на вывозъ. Изъ предметовъ ввоза наибольшее значеніе имѣютъ хлѣбъ, мука и другіе жизненные припасы. Въ прежнія времена въ Э. была значительно развита металлическая промышленность; здѣшніе издѣлія изъ желѣза и стали (подковы, оружіе) и мѣді пользовались большой извѣстностью. Жителей въ Э. въ 1827 г. считалось до 150000 чел.; въ настоящее время ихъ не болѣе 60000, въ томъ числѣ около 35000 турокъ (или вообще мусульманъ), около 15000 армянъ грегоріанскаго исповѣданія, около 500 армянъ-католиковъ, около 400—500 армянъ-протестантовъ и около 700 грековъ; есть персы. Консулы русскій, англійскій и персидскій, вице-консулы французскій, итальянскій и австро-венгерскій. Э. соотвѣтствуетъ древне-армянскому гор. Карапъ (или Гаринъ-Калаба), имя котораго греки передѣлали по-своему въ Карапо (а арабы—въ Каликала). Византійскій императоръ Анастасій I (491—518 г.) укрѣпилъ его и далъ ему имя Феодосіополія. Въ 502 г. городъ временно находился въ власти персовъ, точно также и въ концѣ VI в., когда значительная часть его жителей была переселена въ Гамаданъ. Въ 647 г. его завоевали арабы, съ которыми изъ-за него неоднократно вступали въ борьбу греки,

но вскорѣ послѣ 1000 г. онъ былъ послѣднимъ окончательно оставленъ. Въ 1047 г. лежавшій по сосѣдству древне-армянскій городъ Арданъ былъ разрушенъ персами, и жители его бѣжали въ Каринъ, который съ этого времени сталъ называться Арданъ-Румъ (а по-гречески Арзенъ), и уже изъ этого имени теченіемъ времени образовалось Эрзерумъ. Въ 1201 г. Эрзерумъ попалъ въ руки сельджуковъ, а въ 1247 г. достался монголамъ; въ 1472 г. онъ вмѣстѣ съ Великой Арmenіей перешелъ подъ персидское владычество, а въ 1522 г. областю этой овладѣли турки. Вслѣдствіе побѣды русскихъ, подъ начальствомъ Паскевича, надъ турками въ Эрзерумской равнинѣ (въ юль 1829 г.) паша-лыкъ Э., вмѣстѣ съ главнымъ городомъ, оплотомъ Турціи со стороны Россіи и Персіи, оказался во власти Россіи, но по Адріанопольскому миру (сент. 1829 г.) былъ возвращенъ султану. Въ 1877 г. Мухтаръ-паша, разбитый на Алладжинскихъ высотахъ, отступилъ за Саганлугскій хребетъ, преслѣдуемый отрядомъ ген. Геймана, который 23 октября снова нанесъ пораженіе туркамъ у Деве-Бойну. Послѣдніе быстро отступили въ Э.; попытка овладѣть крѣпостью посредствомъ нечаяннаго нападенія намъ не удалась. Отрядъ Геймана расположился на зимнихъ квартирахъ въ окрестностяхъ крѣпости. На основаніи заключенного въ 1878 г. мира Э. занять былъ въ февралѣ русскими войсками, но по Берлинскому трактату возвращенъ Турціи.

Эрзерумскій вилаетъ обнимаетъ значительную часть Турецкой Арmenіи. 76720 кв. км.; 645700 жит.

Эрзинджанъ, иначе **Эрсинянъ** (по-армянски *Եսինիա*)—городъ въ Эрзерумскомъ вилаетѣ Азіатской Турціи, въ 140 км. къ ЗЮЗ отъ Эрзерума, на правомъ берегу Кара-су или западнаго Эвфрата, на западномъ краю плодородной равнинѣ (50 км. длины и 10 км. ширины), на высотѣ 1160 м. Неоднократно былъ разрушенъ землетрясениями. Жителей около 30000, преимущественно турокъ. 20 мечетей, 4 армянскія церкви; базары. Въ древности назывался Эриза или Эрезъ; здѣсь находился главный храмъ Анаита (Anahit). Эрзинджанская равнинѣ вплоть до Кемака (или Гамаха) славится во всей Малой Азіи плодородіемъ и богатой культурой; среди непрерывныхъ садовъ ея около 100 селений, съ 3000 домовъ.

Эри (Erie, произнос. *Iri*)—самое южное изъ большихъ сѣверо-американскихъ озеръ, расположено между $41^{\circ}25'$ — $42^{\circ}55'$ с. ш. и $78^{\circ}52'$ — $83^{\circ}33'$ з. д. отъ Гр. Берега его на С принадлежитъ Канадѣ, на З, В и Ю—штатамъ Мичиганъ, Охайо, Пенсильвания и Нью-Йоркъ. Озеро расположено на высотѣ 172 м. надъ ур. м., на 4 м. ниже, чѣмъ озеро Гуронъ, и 102 м. выше, чѣмъ озеро Онтаріо, съ которыми оно соединяется Ниагарскимъ водопадомъ (см. XXI, 211). Площадь его занимаетъ 24491,94 кв. км. при наибольшей длинѣ 402 км. и ширинѣ съ 50 до 100 км. Въ Э. вносятся много илу съ озера Гуронъ и съ его состоящихъ изъ мягкихъ горныхъ породъ бе-

реговъ, почему Э. самое мелкое изъ сѣвероамериканскихъ озеръ; лишь въ рѣдкихъ мѣстахъ глубина превышаетъ 37 м.; наибольшая встрѣчающаяся глубина достигаютъ 76 м. Въ Э. изливаются лишь короткія рѣчки. Самый крупный изъ нихъ Грандъ-риверъ (195 км.) на С и Моми на З. Съ озеромъ Онтаріо озеро Э. соединяется чрезъ Белландскій каналъ. Съ р. Гудсонъ озеро соединяется каналъ Э.; послѣдній начинается недалеко отъ г. Буффало и простирается на В до гг. Трой и Альбани на р. Гудсонъ. Длина канала 585 км., ширина на днѣ 16 м., на поверхности 21,3 м., глубина 2 м.; каналъ сооруженъ въ 1817—25 гг., расширенъ и углубленъ въ 1836—42 гг.; каналъ снабженъ 72 шлюзами. По каналу ходить плоскодонные барки 27,7 м. длины, 5,3 м. ширины, съ осадкой 1,3 м. и вмѣстимостью въ 240 тоннъ. Такъ какъ со времени сооруженія жел. дорогъ значение канала для грузового движения между Атлантическимъ побережьемъ и приозерными штатами упало, то проектируется его углубить и сдѣлать доступнымъ для судовъ со вмѣстимостью въ 1000 тоннъ. Другие каналы соединяютъ г. Кливлендъ съ г. Портсмутъ на р. Охайо (каналъ Охайо), г. Толедо съ г. Пинцинати (Міами-каналъ); къ послѣднему примыкаетъ каналъ Вабашъ-Эри. Затѣмъ озеро Э. связано густой желѣзодорожной сѣтью съ сосѣдними штатами, откуда чрезъ озеро перевозится уголь, лѣсъ, желѣзо, керосинъ, хлѣбъ и др. товары, направляясь къ р. Св. Лаврентія и Миссисипи. Съ декабря по мартъ гавани замерзаютъ. Осенью господствуютъ частыя бури. Теченія на озерѣ очень сильныя. Естественныхъ хорошихъ гаваней нѣтъ на озерѣ; всѣ гавани сооружены искусственно. Главнѣйшія — Буффало, Дэнкіркъ, Эри, Кливлендъ, Сандуски и Толедо.

Эрі (Erie, произнос. Ири) — городъ въ сѣвероамериканскомъ штатѣ Пенсильвании, на южномъ берегу озера Э.; 52733 жит. (1900). Желѣзодѣлательные заводы; производства картоное, кожевенное, обувь; торговля хлѣбомъ и рыбой. Обширная гавань прикрывается близлежащимъ островомъ Прескилемъ. Въ Э. привозится съ озера Мициганъ желѣзная руда, изъ Канады — лѣсъ, а вывозится каменный уголь.

Эриванская губернія — въ центральной части южного Закавказья, между $41^{\circ}07'$ и $38^{\circ}52'$ сѣв. шир. и $60^{\circ}56'$ и $63^{\circ}54'$ вост. долготы, образуетъ неправильный, вытянутый съ СЗ на ЮВ параллелограммъ; граничитъ: на С съ Тифлиской и Елисаветпольской губ., на В съ Елисаветпольской губ., на З съ Карской областью, на Ю съ Эрзерумскимъ вилайетомъ Азіатской Турціи и съ Адербайджанской провинціей Персіи. Длина государственной границы съ Персіей $246\frac{1}{2}$ в., съ Турцией — 130 в.; общее протяженіе границъ Э. губ. $1052\frac{1}{2}$ вер. Э. губернія занимаетъ $24454,4$ кв. вер. или 27830 кв. км. (по Стрѣльбіцкому). Жителей 804757. 7 уѣздовъ: Новобазетскій, Нахичеванскій, Александровскій, Сурмалинскій, Эриванскій, Эчміадзинскій и Шаруро-Даралагезскій; самый большой изъ нихъ — Новобазетскій, самый ма-

лый — Шаруро-Даралагезскій. Въ отношеніи рельефа Э. губ., занимающая южную часть Малаго Кавказа и восточную Арминского нагорья, представляетъ возвышенную покатуюсь С на Ю страну, окаймленную и изрѣзанную хребтами и горными группами, раздѣляющими ее на рядъ волнистыхъ плато и высокихъ равнинъ, приподнятыхъ на высоту отъ 3 до $6\frac{1}{2}$ тыс. фут. надъ уровнемъ моря. Наиболѣе возвышенныя мѣстности лежатъ на С губерніи Александровольская равнина, расположенная между Безободальскими горами и Алагезомъ, не ниже 5000—6000 фт., а дно занимающей всю сѣв.-вост. часть губерніи Гокчинской котловины, приподнято даже до 6340 фт. надъ ур. моря. Южнѣе страны нѣсколько понижается по направлению къ Араксу, и равнинъ, лежащія по течению этой рѣки, не выше 2 — 3000 фт. надъ ур. моря. Въ общемъ, 3,6% всей площади Э. губ. лежитъ на высотѣ отъ 1000 до 2000 фт., 16,3% на высотѣ отъ 2 до 4 т. фт., 29,8% на высотѣ отъ 4 до 6 т. фт., 38,8% — отъ 6 до 8 т. фт., 9,3% отъ 8 до 10 т. фт. и 2,2% выше 10 т. фт. надъ уровнемъ моря. Такимъ образомъ, болѣе 40% пространства губерніи расположено на высотѣ болѣе 6 тыс. фт. надъ ур. моря. Въ виду значительного поднятія страны, пересѣкающіе ее горные хребты не поражаютъ гранідіозными размѣрами и нерѣдко склоны ихъ поднимаются сравнительно пологими скатами на высоту 11—12 тыс. фт., гдѣ въ защищенныхъ мѣстахъ снѣгъ сохраняется круглый годъ. Исключение въ этомъ отношеніи представляютъ лишь два уединенные горные массива — Алагезъ и Аракъ, поднимающіе свою крутия вершины за предѣлы вѣчного снѣга. Самую сѣверную часть Э. губ. занимаетъ, какъ указано, Александровское плато, расположеннное между Безободальскимъ хребтомъ, отдѣляющимъ его отъ Тифлиской губ. на С., и Алагезомъ и Памбакскими горами на Ю. Средняя высота обоихъ хребтовъ около $8\frac{1}{2}$ тыс. фт., отдѣльные вершины достигаютъ 9900—10200 фт. Восточная часть нагорья между Безободальскими и Памбакскими горами орошаются верховьями р. Борчалы, составляющей правый притокъ р. Храма и носящей здѣсь название Памбакъ, а западная, простирающаяся до Алагеза, прорѣзывается верхнимъ течениемъ Арапача. Далѣе къ ЮЗ выится вулканический массивъ Алагеза, который со всѣми своими отрогами и контурфортами занимаетъ огромное пространство почти въ 2000 кв. в. и поднимается до 13436 фт. надъ ур. моря. Къ В отъ Алагеза между Памбакскими горами на С, хр. Агманганъ на В и 40° сѣв. шир. на Ю въ центральной части Э. губ. расположено Дарачлаго-Абаранское плато; оно нѣсколько ниже Александровскаго, изрѣзано отрогами Памбакскихъ и Агманганскихъ горъ и орошаются рѣчками: Абаранамъ и Зангой, впадающими слѣва въ Арапъсъ. Сѣверная окраина этой части губ. приподнята на высоту $6\frac{1}{2}$ п 7 т. фт., южная, прилегающая къ г. Эриванъ, не выше $3\frac{1}{2}$ — 4 т. фт.; вершины горъ не достигаютъ $9\frac{1}{2}$ тыс. фт. Всѧ сѣверо-восточная часть Э. губ. занята обширной котловиной оз. Гокчи, окайм-

ленной со всѣхъ сторонъ высокими горами. Площадь котловины около 4200 кв. в., изъ коихъ 1200 кв. в. занято озеромъ (6340 фт. надъ ур. моря). Гокчинскую котловину съ СВ окаймляетъ хреб. Шахъ-дагъ или Гюнейский, отдѣляющій ее отъ Елисаветпольской губ., въ сѣв. части этого хребта находится Семеновскій перевалъ (7124 фт.), черезъ который до постройки ж. дор. вела единственная дорога (отъ ст. Акстафа Закавк. ж. д.) на оз. Гокчу и въ Эривань. Къ южной оконечности его, достигающей наибольшей высоты оз. (Гиналь-дагъ 11057 фт.), примыкаеть хреб. Гезаль-дара или Гокчинский, окружающій Гокчинскую котловину съ Ю; многія вершины его превышаютъ 11000 фт. надъ ур. моря. Наконецъ, по западной окраинѣ котловины оз. Гокчи тянется Агманганскій хребтъ, состоящий изъ ряда потухшихъ вулкановъ, вершины коихъ, нерѣдко съ замѣтными кратерами, поднимаются почти до 12000 фт. Гокчинская котловина орошается нѣсколькими небольшими рѣчками, впадающими въ озеро и верховьями р. Занги (см.), которая, вытекая изъ Гокчи въ сѣв.-зап. углу озера, поворачивается на ЮЗ и, пройдя мимо г. Эривани, впадаетъ въ Араксъ. Юго-восточная часть Э. губ. занята горной страной (Даралагезъ), образуемой многочисленными западными отрогами высокаго Зангезурскаго хребта, направляющагося отъ горы Гезаль-дара, прямо на Ю къ Араксу и составляющаго границу Э. губ. съ губ. Елисаветпольской. Многія изъ вершин Зангезурскаго хребта поднимаются выше 10—11 т. фт., а нѣсколько достигаютъ почти 13 т. фт. надъ ур. моря (Капуджихъ 12855 фт.). Помянутая горная страна орошается р. восточн. Арпачемъ, Нахичевань-чаемъ и Алинджи-чаемъ, текущими въ глубокихъ ущельяхъ и впадающими въ Араксъ. На южной окраинѣ Э. губ. по течению р. Аракса расположены наиболѣе ровныя и низкія ($3\frac{1}{2}$ — 2 т. фт.) мѣстности губ., представляющія рядъ плоскихъ равнинъ, понижющихся съ З къ В. Наиболѣе значительное пространство, около $2\frac{1}{2}$ т. кв. в., занимаетъ плодородная Эриванская равнина, расположенная въ юго-зап. части Э. губ. по обѣ стороны р. Аракса, отъ предгорій Алагеза на С до подошвы Аргидагскихъ горъ, составляющихъ государственную границу съ Турцией на Ю. Кругой и скалистый Аргидагскій хр., высотой отъ 9 до $10\frac{1}{2}$ т. фт., заканчивается на В., на меридианѣ Эривани, имѣющимъ до 120 в. въ окружности массивомъ Арагатской горной группы, состоящей изъ Большого Арагата (16915 фт.) и Малаго Арагата (12840 фт.), въ сѣдовинѣ между коими сходятся границы Россіи, Персіи и Турціи. Вершина Большого Арагата покрыта вѣчнымъ снѣгомъ (снѣговая линія на сѣв. и

зап. склонахъ спускается до 12806 фт., на вост. и южн. — до 12136 фт.), а въ ущельяхъ его лежать небольшіе ледники. Снѣга Арагата не даютъ начала ни одной рѣки, такъ какъ почти вся вода поглощается пористою вулканическою почвою. Въ геологическомъ отношеніи нагорья Э. губ. представляютъ страну, гдѣ нѣкогда вулканическая дѣятельность проявлялась съ большою интенсивностью; поверхность ихъ покрыта огромнымитолщами туфа, трахитовъ, базальтовъ, долеритовъ, лавъ и другихъ изверженныхъ породъ, а многія горные вершины (Арагаты, Алагезъ, вершины Агманганского хребта и проч.) представляютъ потухшіе вулканы. Воды Э. губ., за исключеніемъ лишь самой сѣв. части, гдѣ протекаютъ верховья Борчали (Памбакъ) и Акстафы, вливавшихъ свои воды въ Курь, принадлежатъ къ системѣ Аракса. Всѣ рѣки Э. губ., кроме Аракса, представляютъ въ сущности горные потоки, протекающіе въ глубокихъ ущельяхъ, быстро измѣняющіе количество воды въ зависимости отъ таянія снѣга или дождей, и имѣющіе значение лишь въ качествѣ источниковъ орошения, безъ котораго земледѣліе въ большей части губ. невозможно. Главной рѣкѣ Э. губ. является Араксъ, протекающій въ южной пограничной съ Турцией и Персіей полошью. Араксъ протекаетъ по границѣ Э. губ. съ Карской обл. 24,8 в., внутри губ. 141,6 в. и по границѣ съ Персіей 210 в., а всего на протяженіи 376,4 в. Среднее паденіе рѣки на версту колеблется отъ 1 до 30 фт., въ среднемъ $6\frac{1}{2}$ фт., ширина 15—60, мѣстами 100 саж., глубина 3—15 фт. Вода, почти всегда мутная, но здоровая, начинаетъ прибывать въ мартѣ, иногда въ февралѣ, при чѣмъ прибыль достигаетъ иногда 3 саж.; убыль начинается съ июня; бродъ въ губерніи 32, паромныхъ переправъ 5, мостовъ нѣтъ (2 желѣзныхъ строятся). Судоходство вслѣдствіе мелководья невозможно. Кроме Гокчи (см.) значительныхъ озеръ въ предѣлахъ Э. губерніи нѣтъ. Климатическая условія Э. губерніи весьма разнообразны въ зависимости отъ положенія мѣстности надъ уровнемъ моря; отличительными особенностями климата являются рѣзкія колебанія температуры по временамъ года и часамъ дня, сильный жаръ лѣтомъ и морозы зимою и весьма небольшое количество выпадающихъ осадковъ. Ниже приводятся нѣкоторыя цифровые данные о климатѣ Э. губ., при чѣмъ нужно замѣтить, что станціи Александровъ и Ново-Баязетъ, будучи расположены на значительныхъ высотахъ, характеризуютъ климатъ нагорья и плато, а ст. Эривань, Эчміадзинъ и Аралыхъ климатъ приаракскихъ равнинъ, лежащихъ почти вдвое ниже нагорій.

	Выс. въ метр.	Январь.	Апрель.	Июль.	Августъ.	Ноябрь.	Годъ. кол. осад.	Число дней съ въ мил.	Число осадк.
Новый Баязетъ . .	1946	— 5,3	4,5	17,4	17,7	2,3	6,0	474	105
Александровъ . .	1524	— 10,9	5	18,4	18,8	1,7	5,4	381	95
Эривань	994	— 9	12,6	24,3	25	6,2	11,2	324	93
Эчміадзинъ . . .	865	>	>	>	>	>	>	267	>
Аралыхъ (подошва Арагата) . . .	839	— 6,4	12,7	26,1	26,3	4,6	11,6	158	58

Наиболѣе мягкимъ климатомъ отличается приаракская равнина. Весна здѣсь начинается въ концѣ февраля, въ мартѣ цвѣтутъ фруктовыя деревья, въ концѣ мая или въ первой половинѣ июня убираютъ хлѣбъ и травы выгораютъ. Жары достигаютъ наибольшей силы въ июль и августъ, при чмъ температура поднимается до 40° въ тѣнѣ. Съ октября устанавливается осень, продолжающаяся до половины декабря, когда наступаетъ зима, продолжающаяся около 2 мѣсяцевъ. Выпавшій снѣгъ быстро таетъ, безспѣжные морозы достигаютъ иногда 20 и болѣе градусовъ (Эривань—26,7). Дожди идутъ главнымъ образомъ весною и зимою; мѣстами (Аралыхъ) количество осадковъ крайне невелико. Вѣтры (чаще всего сѣв. и зап.) часты. Въ виду сильныхъ жаровъ лѣтомъ, мѣзморъ отъ орошеныхъ полей (рисъ), плохой воды и другихъ неблагоприятныхъ условий климатъ рассматриваемаго района вреденъ для здоровья населения, болѣющаго часто лихорадкой и другими болѣзнями. Нагорная часть Э. губ. отличается значительно болѣе суровымъ климатомъ, мѣстами напоминающимъ климатъ сѣверной половины Европейской Россіи. Снѣга здѣсь выпадаютъ въ ноябрѣ и зима нерѣдко продолжается 6—7 мѣсяцевъ, при вынужденіи и морозахъ, достигающихъ 30 и болѣе градусовъ (Ново-Балзетъ—32,3); лѣто короткое, прохладное, съ частыми дождями, градобитиями, а мѣстами и съ туманами. Оз. Гокча замерзаетъ по краямъ, а въ болѣе суровыя зимы и все, мѣсяца на два. Первые заморозки бываютъ въ августѣ или въ началѣ сентября, а послѣдніе—въ началѣ мая. Всѣдѣствіе неблагоприятныхъ климатическихъ условий, хлѣба во многихъ мѣстностяхъ не выращиваются и жители вынуждены вести пастбищно-скотоводственное хозяйство. Лѣса въ Э. губ. занимаютъ небольшое пространство и сосредоточены почти исключительно по склонамъ и ущельямъ горъ. Общая лѣсная площадь, состоящая въ вѣдѣніи казенного управления—159996 дес., изъ коихъ пригодно для произрастанія лѣса и занято имъ лишь 67761 дес., т. е. 2,8% всей площади губерніи. Частныхъ лѣсовъ въ Э. губ. не болѣе 5000 дес. Господствующія породы: дубъ, букъ, грабъ, ясень, кленъ, вязъ (карагачъ), можжевельникъ, береза, осина, груша, яблоня, лохъ, тополь, кизиль, ольха. Лѣсной матеріалъ не высокаго качества и потому идетъ главнымъ образомъ на дрова и угли; дрова очень дороги и во многихъ безлѣсныхъ мѣстностяхъ замѣняются кизякомъ. Нагорныя равнины и невоздѣланныя мѣста по Араксу покрыты травянистой растительностью, слагающейся преимущественно изъ представителей степной и солончаковой флоры; склоны горъ, давно оголенные отъ лѣсовъ, обыкновенно поросли рѣдкимъ кустарникомъ. Населеніе Э. губ. (429689 муж., 375068 женщ., по переписи 1897 г.) слагается изъ армянъ (56%), адербейджанскихъ татаръ ($37\frac{1}{2}\%$), курдовъ ($5\frac{1}{2}\%$), и русскихъ (0,6%); остальные 0,4% приходятся на айсоръ, грековъ, грузинъ, евреевъ и цыганъ. 55% армяно-грегоріане, 0,9% армяно-католики, 41% мусульмане (36,7%, шииты, 4,3% сунниты), 1,7% іезиды (часть курдовъ), 0,5% право-

славные, 0,4% сектанты и т. п. Армяне живутъ преимущественно въ сѣв.-зап. части губерніи, татары—въ юго-восточной, курды—въ юго-западной. Большинство населения живетъ осѣдло; часть татаръ и въ особенности курдовъ ведетъ полукочевой образъ жизни. Главные занятія населения—земледѣліе и скотоводство. Земледѣліе распространено приблизительно до $6\frac{1}{2}$ —7 тыс. фт. надъ ур. моря. Ниже 4—5 тыс. футовъ занятіе земледѣліемъ безъ искусственного орошенія невозможно. Мѣстами потребность въ орошеніи ощущается и значительно выше, напр. по берегамъ оз. Гокчи. Для орошения служатъ рѣки, горные ручьи, родники, болота, подземный оросительный галлерей (каризы) и искусственный водохранилища. Въ верхнемъ поясѣ земледѣлія, выше $4\frac{1}{2}$ тыс. фт., воздѣлываются сравнительно немногія хлѣбные, бобовые и масличные растенія; въ сѣдующемъ поясѣ, отъ $4\frac{1}{2}$ до 3 тыс. фт., разводятся, кроме того, садовый насажденія; ниже 3000 фт. появляются хлопокъ, рисъ, кукуруза, клеменса и другія аналогичныя культуры, требующія высокой лѣтней температуры и продолжительного лѣта. Наиболѣе разнообразны культуры въ приаракской долинѣ п., въ особенности, въ нижней ее части (въ Нахичеванскомъ у.); въ наиболѣе возвышенныхъ мѣстностяхъ нагорья нерѣдко воздѣлывается лишь одинъ ячмень. Изъ полевыхъ растеній въ Э. губ. разводятся: пшеница, ячмень, рисъ, просо, полба, овесь, рожь, гречиха, кукуруза, фасоль, горохъ, чечевица, картофель, хлопокъ, табакъ, ленъ, кунжутъ, клеменса, рижъ, сурѣпица, рѣпакъ, конопля, подсолнечникъ, лалеманія, марена, люцерна, эспарцетъ, донникъ, дикий овесь и др. травы. Важнѣшее значеніе имѣетъ культура пшеницы, ячменя, проса, риса и хлопка. Озимая пшеница разводится преимущественно на низменности, яровая—на плато, на неподлывныхъ участкахъ. Въ 1900 г. пшеницей было засѣяно 166154 дес.; собрано около $17\frac{1}{2}$ милл. пудовъ. Ячмень высѣвается преимущественно на возвышенности, посыпъ его мѣстами идуть почти до $7\frac{1}{2}$ тыс. футовъ; въ 1900 г. подъ ячменемъ состояло 58586 десятинъ, давшихъ 4 милл. пудовъ. Рисъ разводится въ наиболѣе теплыхъ мѣстностяхъ съ избыткомъ воды, главнымъ образомъ въ Эриванскомъ у. Въ 1900 г. подъ рисомъ было 8737 дес., давшихъ около $2\frac{1}{2}$ милл. пудовъ зерна. Просо высѣвается почти всюду въ небольшомъ количествѣ; урожай его въ среднемъ за 1894—98 гг. составилъ 118 т. пудовъ. Рожь, полба, гречиха, овесь и кукуруза разводятся въ весьма небольшихъ размѣрахъ. Хлопчатникъ разводится въ наиболѣе теплыхъ мѣстностяхъ Сурмалинскаго, Эриванскаго, Эчмадзинскаго и Шаруро-Даралагезскаго у.; въ 1900 г. подъ хлопчатникомъ состояло всего 15257 дес., давшихъ около 400000 пудовъ волокна. Масличные растенія разводятся въ весьма небольшомъ количествѣ; клеменса обыкновенно высѣвается по краямъ хлопковыхъ плантаций для предохраненія ихъ отъ потравы скотомъ; количество сѣяній, собираемое въ губерніи, не превышаетъ 5—6 тыс. пудовъ. Кунжута собирается около 15000 пу-

довъ, табаку-махорки—около 10000 пуд. Техника земледѣлія первобытная, усовершенствованная орудія и пріемы примѣняются лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Огородничество, не смотря на благопріятныя условия въ болѣе теплыхъ мѣстностяхъ, развито сравнительно слабо; мѣстами оно, однако, имѣеть довольно важное значение. Разводить бобовые растенія, дыни, арбузы, огурцы, лукъ, капусту и проч. Дыни, огурцы и лукъ играют немаловажную роль въ качествѣ пищевого продукта; иѣкоторые сорта дынь (дутма) пользуются широкой известностью во всемъ Закавказье. Въ 1900 г. въ Э. губ. насчитывалось 10298 дес. виноградниковъ и 2868 дес. подъ садами; большая часть виноградниковъ—въ Эриванскомъ и Эчмадзинскомъ уу. Урожай винограда составилъ въ томъ же году 2664587 пд.; около 50% идетъ на винодѣліе, до 30% въ пищу и около 20% на спиртокурение. Заводовъ винокуренныхъ въ 1900 г. было 498; выкурано 8821041 градуса спирта. Плодоводство мѣстами, напримѣръ въ Шаруро-Даралагезскомъ и Нахичеванскомъ уу., имѣеть довольно важное значеніе. Разводятся всѣ плоды умѣренной полосы, до персиковъ включительно; иѣкоторые сорта послѣднихъ, выращиваемыя въ Эривани, Нахичевани и Ордубатъ, считаются лучшими въ Закавказье. Шелководство развито сравнительно слабо; въ 1901 г. дѣбто (главнымъ образомъ въ Нахичеванскомъ у.) 20000 сырыхъ коконовъ. Обширныя пространства пастбищъ, расположенныхъ на плато выше предѣла воздѣльванія хлѣбовъ, а также въ низкихъ мѣстностяхъ, где отсутствие орошенія не позволяетъ заниматься земледѣліемъ, благопріятствуютъ скотоводству, которое во многихъ мѣстностяхъ является главнѣйшимъ, а нерѣдко и единственнымъ источникомъ благосостоянія населенія. Курды и часть адербейджанскихъ татаръ, занимающихся скотоводствомъ, ведутъ кочевой образъ жизни, переходя вмѣстѣ со стадами, въ зависимости отъ времени года, съ лѣтнихъ пастбищъ на пастбища зимнія и обратно. Площадь пастбищъ, принадлежащихъ почти исключительно казнѣ и сдаваемыхъ въ пользованіе населенію, составляетъ 597000 дес.; изъ нихъ 325000 дес. приходится на лѣтнія пастбища, 272000 дес.—на зимнія. Съ зимнихъ пастбищъ (кишлагъ), расположенныхъ въ при-аракскихъ равнинахъ, скотоводы выступаютъ въ промежутокъ времени съ начала марта по начало мая. Полукочевое населеніе и часть осѣдлого выступаютъ позже, послѣ окончанія весеннихъ полевыхъ работъ. Подвигаясь вверхъ и останавливаясь, иногда на довольно долгое время, на промежуточныхъ стоянкахъ (яздагъ), скотоводы приходятъ на лѣтнія пастбища (айлагъ) въ маѣ или въ юнѣ и помѣщаются здѣсь обыкновенно въ шатрахъ. Подъ влияніемъ прохладного воздуха, сочныхъ питательныхъ травъ и кочевой воды скотъ быстро поправляется и даетъ больше молока, изъ которого на яйлагахъ приготовляются сырь, масло и другіе продукты. Спускаются съ яйлаговъ въ сентябрѣ. Осѣдлые жители возвращаются въ свои селенія; до поздней осени они держать скотъ на

подножномъ корму на живиахъ и въ лѣсахъ, затѣмъ крупный скотъ ставить на зиму въ стойла, а мелкій отправляютъ съ пастухами на зимнія пастбища. Курды, которые занимаются только овцеводствомъ, идутъ со скотомъ прямо въ кишлаги, гдѣ сами живутъ въ зимовникахъ, а скотъ держать на подножномъ корму. Такимъ образомъ, скотоводство въ Эриванской губерніи имѣеть въ значительной степени первобытный характеръ. Въ предѣлахъ губерніи насчитывается (1900 г.) головъ скота: лошадей и муловъ 38720 (3,3%), рогатаго скота 434630 (37,6%), буйволовъ 44620 (3,8%), овецъ и козъ 605840 (52,4%), верблюдовъ 5610 (0,5%) и ословъ 27580 (2,4%). Фабрично-заводская промышленность развита въ Эриванской губ. слабо; кромѣ уже отмѣченного выше виноградоводчаго, наиболѣе развиты производства шелкомотальное, спиртоочистительное, мукомольное, мѣдноплавильное, маслобойное, хлопкоочистительное, пивоваренное. Крупныхъ промышленныхъ предприятий весьма немногі. Въ 1900 г. насчитывалось 3469 промышленныхъ заведеній, съ суммой производства въ 1336640 руб., изъ коихъ болѣе 1 милл. приходится на мукомольное (409 тыс.), виноградоводчное (390 тыс.), шелкомотальное (117 т.) и спиртоочистительное (98 т.) производства. Ремесленія и въ особенности кустарная промышленность развита довольно значительно въ иѣкоторыхъ районахъ и, несмотря на мелкіе размѣры производства, имѣеть довольно важное для населенія значеніе. Общий оборотъ этого рода промышленности исчисляется въ 309000 руб.; наиболѣе значительны отрасли ея—производства башмачное, портняжное, серебряное и ковровое. Кустарное ковровое производство развито преимущественно у кочевого и полукочевого населенія и тѣсно связано съ его занятіями и бытомъ. Сюда относится производство изъ шерсти курдами и частью татарами ковровъ, паласовъ, джиджимовъ (дорожки), веревокъ, грубой матеріи для шатровъ, мѣшковъ, переметныхъ сумокъ и другихъ предметовъ, необходимыхъ въ ихъ быту и изготавляемыхъ для продажи. Тканьемъ ковровъ и другихъ этого рода издѣлій занимаются исключительно женщины; весною и лѣтомъ онѣ заготавливаютъ пряжу и красятъ, а осенью и зимою ткуть. Сумма производства всѣхъ ковровыхъ издѣлій не превышаетъ 30000 руб. Рудныхъ богатствъ въ горахъ Э. губерніи довольно много, но разработка ихъ развита слабо; известны мѣсторожденія мѣдныхъ, серебро-свинцовыхъ, свинцовыхъ, желѣзныхъ и кобальтовыхъ рудъ, сѣры и каменной соли, но въ значительномъ количествѣ добываются только соль. Добыча каменной соли производится въ Сурмалинскомъ уѣздѣ у сел. Кульпинъ, на правомъ берегу Аракса, и въ двухъ мѣстахъ въ окрестностяхъ сел. Сусть Нахичеванскаго у. Въ 1901 г. въ Кульпинскомъ мѣсторожденіи, гдѣ добывается лучшая соль, дѣбто 1754500 пд., въ Нахичеванскомъ—82659 пд., въ Сустанскомъ—27125 пд. каменной соли. На Сцицимаданскомъ мѣдноплавильномъ зав. Александровского у. въ

1901 г. добыто руды 49650 цд., но добыча мѣди не производилась. Въ качествѣ строительного материала употребляется повсемѣстно встрѣчающійся туфъ. Рыболовство, въ небольшихъ размѣрахъ, на оз. Гогчъ. Извозный промыселъ, при недавнемъ еще отсутствии въ Э. губ. желѣзныхъ дорогъ, доставлялъ значительные заработки главнымъ образомъ русскимъ сектантамъ. Выручка населенія за извозъ простиравась въ 1900 г. до 450000 руб. Главнѣйшей магистралью сообщенія въ губерніи была, до постройки желѣзной дороги отъ Тифлиса до Эривани, шоссейная дорога отъ ст. Акстафа черезъ Семеновскій перевалъ мимо оз. Гогчъ на Эривань. Нынѣ, съ постройкой желѣзной дороги, обслуживающей на протяженіи около 250 вер. всю западную и сѣверную окраину губерніи, движение по означеному пути значительно сократилось. Важное значеніе имѣть грунтовая дорога, соединяющая гор. Эривань съ Нахичеванью и далѣе съ пограничными на Араксѣ сел. Джульфа, черезъ которую ведеть обычный торговый путь изъ Закавказья въ Таврисъ и Тегеранъ. Торговыхъ заведеній насчитывалось въ 1899 г. 2789, изъ нихъ 2313 съ оборотомъ до 5000 руб. и 28 съ оборотомъ свыше 50000 руб. Общая сумма оборотовъ—14035120 р. Такимъ образомъ торговля въ губерніи преобладаетъ мелкая. Торговый обмѣнъ Э. губ. съ Персіей производится почти исключительно черезъ Джульфу; изъ Персіи привозятся главнымъ образомъ фрукты, свѣжіе и сушенные, финики, изюмъ, миндаль, фисташки, кожа, хлопокъ, шерстяные ковры въ Персию вывозятся ткани и посуда. Мужская и женская гимназіи и учительский институтъ въ Эривани, женская прогимназія въ Александровополь, городскихъ училищъ 5, городскихъ начальныхъ общественныхъ 12, городское начальное казенное 1, сельскихъ казен. нормальны. 4, сельскихъ 12, мин. нар. просв. 18, начальныхъ 39 и частныхъ 8. Учащихся въ 1900 г. было 6983. При нѣкоторыхъ училищахъ ремесленные и сельско-хозяйственные отдѣленія. Территорія Э. губ. вошла въ составъ Россіи въ 1828 г., по Туркменчайскому трактату, въ видѣ ханства Эриванского и Нахичеванского, получившихъ первоначально название Армянской обл. Въ 1850 г. изъ Армянской обл., съ присоединеніемъ Александровольского уѣзда, была образована Э. губ. Съ 1872 г. губернія состоитъ изъ 7 уѣздовъ. Важнѣйшие населенные пункты, кромѣ Эривани—Александровполь, Нахичевань, Ново-Балазетъ, Ордубатъ и Эчмадинъ.

М.

ЭРИВАНСКІЙ 13-й лейбъ-гренадерскій Его Величества полкъ—сформированъ въ 1796 г., подъ названіемъ 18-го егерскаго батальона; название Э. получилъ въ 1827 г., а въ 1855 г. наименованъ лейбъ-гренадерскимъ Э. Его Величества полкомъ. Боевые отличія: 1) Георгіевское полковое знамя за подвиги на Кавказѣ и въ Азіатской Турціи; 2) знаки на шапкахъ за отличие въ Персидскую войну 1826—27 г.; 3) двѣ георгіевскія трубы и серебряная труба за Турецкую войну 1828—1829 гг.; 4) георгіевскій сигнальный рожокъ за отличие при покореніи Зап. Кавказа въ

1864 г.; 5) петлицы на воротникахъ мундировъ штабъ-и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

ЭРИВАНСКАЯ ОБЪЯВЛЕНИЕ—издаются въ г. Эривани, съ 1902 г., 3 раза въ недѣлю. Изд.-редакторъ Л. Я. Тигранеанцъ.

ЭРИВАНЬ—губ. городъ Эриванской губ. въ центральной ея части, на правомъ берегу р. Занги, на выс. 3229 фут. надъ ур. моря, подъ $40^{\circ}10'$ с. ш. и $44^{\circ}30'$ в. д. отъ Гринича, въ котловинѣ, окруженнѣй съ СЗ и СВ крутыми возвышеностями, а съ Ю и ЮЗ открытой къ обширной равнинѣ Аракса, за которой высится Арагатъ. Подъ городомъ, съ садами, 9450 дес.; домовъ 3171. Территорія Э. орошается каналами, выведенными изъ рѣкъ Занги и рѣчки Кырхъ-Булахъ; качество воды неудовлетворительное. Климатические условия Э. отличаются крайностями лѣтнихъ и зимнихъ температуръ и вообще не могутъ быть названы благопріятными. Средняя температура января -9° , февраля $-2,8^{\circ}$, марта $+5,0^{\circ}$, апрѣля $+12,6^{\circ}$, мая $+18,8^{\circ}$, июня $+21,4^{\circ}$, июля $+24,3^{\circ}$, августа $+25^{\circ}$, сент.— $+20,6^{\circ}$, окт.— $+13,6^{\circ}$, ноября $+6,2^{\circ}$ и декабря $-1,4^{\circ}$. Средн. темп. года $+11,2^{\circ}$. Зимою морозы нерѣдко достигаютъ 20° , а иногда и $26,7^{\circ}$. Число дней съ осадками 93, годовое колич. осадковъ 324 мм.; наибольшее количество ихъ приходится на апрѣль, май, ноябрь и февраль. Въ августѣ и октябрѣ выпадаетъ 9—15 мм. Лѣтомъ, въ июль и августѣ, температура повышается до 40° въ тѣни. Невыносимыя жары нѣсколько ослабляются частыми сѣверо-восточными вѣтрами, дующими, въ теченіе всего теплого времени, съ расположенныхъ къ сѣверу отъ гор. возвышеностей. Вѣтры эти, достигающіе наибольшей силы въ самое жаркое время года, поднимающіе тучи южной пыли и въ общемъ весьма непріятные, оказывають, однако, сравнительно благотворное влияніе, нѣсколько очищаю и вентилируя городъ. Лѣтнія жары, въ связи съ плохими санитарными состояніемъ города, а равно обильемъ москѣвъ, комаровъ и другихъ насѣкомыхъ, дѣлаютъ пребываніе въ немъ лѣтомъ крайне тяжелымъ, въ виду чего болѣе состоятельное населеніе перебирается въ близкійшее, расположение значительно выше города сел. Канакиръ, а мѣстная администрація переселяется въ уроціще Дарачагачъ, въ 57 в. сѣвернѣ Э. Въ садахъ, составляющихъ немалое подспорье городскому населенію, разводятся виноградъ, абрикосы, персики, сливы, айва, груши, яблоки, миндаль, гречкѣ орѣхъ, гранаты, винные ягоды. Виноградные лозы, а также винные ягоды и гранаты приходится на зиму закрывать землей. Части садовъ обыкновенно занята декоративными насажденіями, дающими также строевой лѣсъ и дрова (ива, тополь, ясень, вязъ). Довольно важное значеніе имѣть также для городскихъ жителей и огородничество. Не смотря на многочисленность садовъ, Э. мало привлекательна; множество улицъ и построекъ имѣютъ азиатскій характеръ и не отличаются благоустройствомъ. Крѣпость, въ южной части города, на кругломъ, обрывистомъ берегу Занги, съ сардарскимъ дворцомъ, мечетью и стариннымъ соборомъ; мечеть красивой отдѣлки, съ

дворомъ, осѣненнымъ вѣковыми вязами. Между городомъ и крѣпостью англійскій садъ, а противъ крѣпости, на правомъ берегу Занги, казенный Сардарскій садъ (прежде принадлежалъ сардарю). Въ армянской церкви Зораваръ погребенъ, по преданію, апостолъ Ананія. Правосл. церквей 2, армянско-грекогорянскихъ — 6, шитскихъ мечетей — 7. Населеніе Э. (17345 муж. и 11688 жен.) слагается изъ русскихъ — 2%, армянъ — 48% и адербейджанскихъ татаръ — 49%; остальные — грузины, евреи и пр. Фабрично-заводская промышленность въ Э. развита слабо; преобладаютъ кустарно-ремесленные промыслы, обороты которыхъ достигаютъ 157300 руб. (1900 г.). Главныя заводскія производства — виноградоводочное, спиртоочистительное и пивоваренное. Въ городѣ (1899 г.) 458 торговыхъ заведений, изъ коихъ 260 имѣютъ оборотъ (каждое) до 5000 руб., 149 — по 20000 руб., 34 — по 50000 руб. и 15 — свыше 50000 руб. Общая сумма оборотовъ всѣхъ этихъ заведений исчисляется въ 5854400 руб. Мужская и женская гимназіи, учителскій институтъ, 7 городскихъ училищъ, 8 частныхъ учебныхъ заведений. Э. лежитъ въ 352 вер. по желѣзной дорогѣ отъ гор. Тифліса и въ 175 вер. по колесной дорогѣ отъ Джульфы, чрезъ которую направляется главный торіговъ обмѣнъ съ Персіей. Армяне приписываютъ Э. глубокую древность и относятъ основаніе ея ко временамъ Ноя, но первыя извѣстія объ этомъ городѣ встрѣчаются не раньше половины VII в. по Р. Хр. До 1441 г. Э. находилась подъ властью армянъ, послѣ чего почти на 4 столѣтія сдѣлалась предметомъ борьбы между персами и турками, которые поперемѣнно овладѣвали ею. Въ 1582 г. турки построили надъ Зангою крѣпость, остатки коей существуютъ до сихъ поръ. Въ 1604 г. шахъ персидской Аббаса Великаго окружилъ городъ новою стѣною. Въ 1804 г. кн. Цицановъ и въ 1808 г. гр. Гудовичъ пытались овладѣть Э., но безъ успѣха. Въ 1827 г. ген. Паскевичъ блокадой, продолжавшейся съ 25 сентября по 1 октября, принудилъ крѣпость къ сдачѣ; были взяты 49 орудій, 4 знамени и 4 тыс. пленныхъ сарбазовъ. За взятие Э. Паскевичъ получилъ титулъ графа Эриванского.

Эриванскій уѣздъ лежитъ въ средне-южной части Эриванской губ. и граничитъ на ЮЗ съ Персіей. 2664 кв. вер. или 3032 кв. км. (по Стрѣльницкому). Жит. 127072. Въ отношеніи рельефа Э. уѣздъ можетъ быть раздѣленъ на двѣ неравныхъ частей: сѣв.-восточную большую возвышенную и юго-западную меньшую низменную. Низменная часть уѣзда представляетъ равнинное пространство, расположеннное по долинѣ р. Аракса, длиною около 70 в. и шириной отъ 8 до 13 вер. Низшая точка равнины на границѣ съ Шаруро-Даралагезскимъ у. лежитъ на высотѣ 2667 фт. н. ур. моря, высшая около гор. Эривань на высотѣ около 3200 фт. Всѧ площадь равнины прорѣзана сѣтью оросительныхъ каналовъ, выведенныхъ изъ лѣвыхъ притоковъ Аракса; густое населеніе сосредоточено въ большихъ селеніяхъ съ обширными садами. Возвышенная часть Э. уѣзда представляетъ обширное вулканическое на-

горье, прилегающее въ сѣв.-восточной части къ Агманганскому хребту, состоящему изъ ряда потухшихъ вулкановъ (Агманганъ 10173 фт., Ахъ-Дагъ 11711 фт.), ограничивающихъ Гокчинскую котловину съ ЮЗ и постепенно понижющееся къ ЮЗ по направлению къ Араксу и Эривані. Гористая часть уѣзда прорѣзана ущельями Гарни-чая, Веди-чая и другихъ небольшихъ рѣчекъ и ручьевъ, высывающихъ лѣтомъ, а во время дождей и таянія снѣговъ превращающихся въ бурные потоки, направляющіеся къ Араксу. Весь Э. уѣздъ принадлежитъ къ бассейну Аракса, въ который слѣва впадаютъ три главныя рѣки уѣзда: Занга, протекающая на границѣ уѣзда или внутри его на протяженіи около 50 верстъ, Гарни-чай, длиною около 50 вер., Веди-чай — около 47 вер. Въ лѣтнее время послѣднія двѣ рѣки, а равно и всѣ маленькия рѣчки до Аракса не доходятъ, такъ какъ вода ихъ разбирается на орошеніе до послѣдней капли. Климатъ уѣзда весьма разнообразный; въ низменной части жаркий лѣтомъ и довольно холодный, съ морозами до 20°, зимою; въ возвышенной — умѣренный лѣтомъ и суровый, съ морозами и обильными снѣгами, зимою (см. Эриванская губ.). Высокая лѣтняя температура приаракской низменности вызываетъ необходимость въ искусственномъ орошении, безъ котораго земледѣліе здѣсь невозможно, и благопріятствуетъ культурѣ риса, хлопчатника, клещевины, садовъ и т. п.; пшеница и ячмень поспѣваютъ въ началѣ июня. Въ нагорной части хлѣба и травы произрастаютъ въ больнищахъ мѣстностей безъ орошенія и поспѣваютъ иногда не раньше конца августа или половины сентября. Населеніе Э. уѣзда (69588 муж. и 57484 жен.), группирующееся въ 16 сельскихъ обществахъ и 205 селеніяхъ, состоитъ (безъ гор. Эривани) изъ 53 $\frac{1}{2}$ % адербейджанскихъ татаръ, 37%, армянъ, 8% курдовъ, 1% айсоровъ и около 0,5% русскихъ. Около 62% мусульманъ (52 $\frac{1}{2}$ % шиты), 37% арм.-грекогорянъ и около 1% православныхъ. Главныя занятія — земледѣліе съ садоводствомъ и скотоводствомъ. Въ низменныхъ жаркихъ мѣстахъ культуры весьма разнообразны (пшеница, ячмень, рисъ, просо, горохъ, чечевица, хлопчатникъ, ленъ, кунжутъ, клещевина, копнѣя и проч.), въ возвышенныхъ ограничиваются нѣрѣдко только ячменемъ. Изъ травъ высѣвается люцерна. Техника земледѣлія въ первобытномъ состояніи. Въ 1900 г. въ Э. уѣздѣ собрано: пшеницы озимой и яровой 1918000 пд., ячменя около 200000 пд., риса 2100000 пд., картофеля 4600 пд., хлопка 70835 пд. Подъ виноградниками въ Э. уѣздѣ насчитывается 5448 дес. ($\frac{1}{4}$, всего количества въ Э. губ.), давшихъ 1118380 (1900) пд. винограда. Подъ плодовыми насажденіями (персики, абрикосы, сливы, яблоки, груши, винные ягоды, гранаты и проч.) около 1320 дес. Мѣстами развито и огородничество, въ особенности разведеніе арбузовъ и дынь, служащихъ подспорьемъ въ пшеницу. Скотоводство развито преимущественно въ нагорной части уѣзда; на лѣтніе мѣсяцы скотъ перегоняется въ горы на лѣтнія пастбища, а на зиму спускается внизъ, гдѣ овцы и козы всю зиму остаются на под-

ножномъ корму. Въ 1900 г. въ Э. уѣздѣ насчитывалось головъ: лошадей и муловъ 7630, крупного рогатого скота 59680, буйволовъ 3330, овецъ и козъ 52700, верблюдовъ 1630, ословъ 4150, а всего 129120, или 11% всего скота въ губерніи. Кожа, шерсть и волосъ частью сбываются на сторону, частью служатъ, въ особенности у кочевыхъ курдовъ, материаломъ для кустарныхъ издѣлій — тканей, ковровъ, мѣшковъ, кожаныхъ рѣшетъ, обуви и т. п. Ремесленниками являются преимущественно армяне. Фабрично-заводская промышленность въ общемъ мелкая и развита слабо, хотя и значительно больше, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ Эриванской губерніи. Главное производство — виноградно-водочное, пивоваренное, мукомольное, спиртоочистительное и рисоочистительное; большая часть крупныхъ промышленныхъ заведений — въ городѣ Эривани. Всего въ Э. уѣздѣ съ губернскимъ городомъ 449 заведений, съ суммой производства въ 493520 руб., что составляетъ 37% суммы производства по всей губерніи. Торговыхъ заведений (въ 1899 г.) въ Э. уѣздѣ, безъ Эривани, 267, изъ коихъ 261 съ оборотомъ не свыше 5000 руб.

Эригена (Иоаннъ Скотъ) — философъ IX в., попытавшійся объединить въ своихъ воззрѣніяхъ результаты предшествовавшаго ему развиція спекулятивной мысли въ христианствѣ на Востокѣ и Западѣ и создавшій неожиданно высокую по достоинствамъ для своего времени систему, предупреждающую выводы германской идеалистической философіи. Биографическая свѣдѣнія о немъ далеко неполны. На его кельтское происхожденіе, и именно изъ Ирландіи, кромѣ примого свидѣтельства его современника, Пруденція труаскаго, указываютъ имена *Scotus*, *Scotigena*, вѣроятно также и *Erigena* (*Scotia major*, *Erin* — Ирландія; имя *Erigena*, впервые находимое въ такой формѣ у Сигиберта de *Gembloix* † 1112 и въ употреблѣніе введенное, по-видимому, Трitemiemъ † 1516, произошло вѣроятно изъ первоначального *Erigena*, какъ пишется это имя въ древнѣйшихъ рукописяхъ перевода ареопагитскихъ творений; часто встрѣчается еще форма *Jerugena*). Переселившись въ Галлію, Э. нашелъ пріютъ при дворѣ Карла Лысаго (не позже 847 г.) и пользовался особымъ расположениемъ этого короля, бывшаго покровителемъ науки. Въ 851 г., устная настоятельнымъ прослѣбамъ епископовъ Гинкмаря реймского и Пардула лаонскаго и желанію самого короля, Э. принялъ участіе въ возбужденіи незадолго предъ тѣмъ Готтшалькомъ спорѣ о предопределѣніи и написалъ въ опроверженіе Готтшалка сочиненіе: «*De divina praedestinatione*». Это сочиненіе, въ которомъ рѣшеніе спорного вопроса давалось съ отвлеченно-философской точки зренія и допускались явныя натяжки въ истолкованіи некоторыхъ мѣстъ въ твореніяхъ бл. Августина, вызвало цѣлую бурю со стороны франкскихъ богослововъ. Э. не только отвергъ двойное предопределѣніе, однихъ къ добру, другихъ къ злу, исхода изъ мысли о простотѣ божественнаго существа и о чисто отрицательномъ значеніи зла, но призналъ, что

и въ отношеніи къ добру о божественномъ предопределѣніи и предвѣдѣній говорится не въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ Богъ выше времени и для Него есть ни прошедшаго, ни будущаго; единое истинное божественное предопределѣніе состояло, по Э., въ созданіи человѣка съ свободною волею; злоупотребление человѣка свободою есть единственный источникъ зла; весь споръ возникъ вслѣдствіе недоразумѣнія обѣихъ спорившихъ сторонъ. Ученіе философа показалось ересью болѣе опасною, нежели ученіе самого Готтшалка, сдѣлялось предметомъ рѣзкихъ опроверженій (соч. Пруденція и соч. известное съ именемъ Флора) и было осуждено на соборахъ въ Валансѣ (855) и Лангрѣ (859); папа Николай I выразилъ свое согласіе съ послѣднимъ соборомъ. Неизвѣстно, какое участіе принималъ Э. въ другомъ богословскомъ спорѣ своего времени — обѣ Евхаристіи. Насколько можно судить по нѣкоторымъ мѣстамъ въ его сохранившихся сочиненіяхъ, онъ былъ противникомъ ученія Пасхазія Радберта и долженъ быть склонился на сторону Ратрамна. Написалъ ли онъ объ этомъ предметѣ особое сочиненіе — трудно сказать; обычно полагаютъ, что книга обѣ Евхаристіи съ его именемъ, на которую въ XI в. ссылался Беренгарь турскій и которая была тогда осуждена церковною властью, какъ еретическая, и сожжена рукою самого Беренгара, въ дѣйствительності приналежала Ратрамну. Расположенія короля послѣ написанія сочиненія о предопределѣніи Э. не лишался и, оставаясь при дворѣ, продолжалъ научные занятія. Принесеннымъ еще изъ Ирландіи знаніемъ греческаго языка онъ воспользовался для изученія греческихъ церковныхъ писателей, будучи проникнутъ вообще самимъ высокимъ уваженіемъ къ мудрости грековъ. По порученію короля, имъ переведены были на латинскій языкъ произведения, известныя съ именемъ св. Дионисія Ареопагита, котораго тогда во Франціи отождествляли съ Дионисіемъ парижскимъ. Возможно, что это порученіе стояло въ нѣкоторой связи съ споромъ о предопределѣніи, такъ какъ Гинкмаръ, напр., пытался ссылаться на авторитетъ Дионисія, пользуясь существовавшимъ уже, но крайне неудовлетворительнымъ переводомъ сенъ-денисскаго аббата Гильдунія. Въ 861 или 862 г., въ виду слуховъ о прежнемъ неправомысліи Э., папа Николай I потребовалъ сдѣланный имъ переводъ въ Римъ для разсмотрѣнія. Анастасій Библіотекарь выражалъ потомъ въ письмѣ къ Карлу Лысому (875) удивленіе по поводу успѣшного выполнения Эригеной этого дѣла. Для позднѣйшихъ западныхъ мистиковъ и схоластиковъ переводъ Э. получилъ значеніе какъ бы ульгаты и хотя далекъ былъ отъ совершенства, но не былъ вовсе вытѣсненъ изъ употребленія позднѣйшими лучшими переводами. Всмѣть затѣмъ, также по желанію короля, Э. перевѣль одно изъ сочиненій св. Максима Исповѣдника: «*"Атора εἰς Γρηγόριον*» (объясненіе трудныхъ мѣстъ въ словахъ св. Григорія Богослова, у Э. *Ambigua* или *De ambiguis*). При изученіи произведений греческихъ писателей сложились окончательно собственный богослов-

ско-философскія возврѣнія Э., нашедшія выраженіе въ главномъ труде его «*Περὶ φιλοσοφίαν id est De divisione naturae libri V.*». Сочиненіе написано въ видѣ діалога учителя съ ученикомъ, посвящено Вульфаду и окончено, вѣроятно, не позже 866 г., когда Вульфадъ сдѣлался буржскимъ архиепископомъ. Послѣ того Э. были еще написаны: «*Expositiones super ierarchiam caelestem S. Dionysii*» (не позже вѣроятно, 875 г.), «*Homilia in prologum s. Evangelii secundum Joannem*» и «*Commentarius in s. Evangelium, sec. Joashem*» (сохранились три отрывка). Писаль Э., по обычаю своего времени, п. стихи, хотя не былъ поэтомъ по призванию. Съ вѣроятностью могутъ быть еще присвоены ему переводъ неоплатонического соч. «*Prisciani philosophi solutiones eorum de quibus dubitavit Chosroes Persarum rex*», «*Commentarius in Marcianum Capellam*», «*Vita Boetii*» (весьма краткая) и «*Excerpta Macrobi de differentiis et societatibus greciæ latinique verbis*». О томъ, когда и гдѣ Э. окончилъ жизнь, достовѣрныхъ свѣдѣній не имѣется. Чтобы признать за Э. того ученаго пресвитера и монаха Иоанна, который, по Ассеру, приглашенъ былъ королемъ Альфредомъ изъ Галліи въ Англію (884—886), необходимо предположить, что хотя подъ конецъ жизни Э. сдѣлался монахомъ и пресвитеромъ. Вильгельмъ мальмбериjskij (XII в.) разсказываетъ, что, переселившись въ Англію, Э. былъ учителемъ въ мальмбериjsкомъ аббатствѣ и чрезъ нѣсколько лѣтъ кончилъ жизнь отъ руки учениковъ, которые воспользовались для убійства его орудіями письма (graphiis); за это онъ признанъ былъ мученикомъ и память о немъ хранитъ его гробница въ церкви и эпитафія. Къ отождествленію упоминаемаго Ассеромъ Иоанна съ Э. и къ сообщенію Вильгельма нужно, однако, относиться съ осторожностью, хотя и отвергать возможность этого отождествленія и видѣть у Вильгельма только недоразумѣнія и вымысли, какъ дѣлаютъ нѣкоторые ученые, нѣтъ достаточныхъ основаній: вопросъ доселѣ остается открытымъ.—Происхожденіе системы Э. въ цѣломъ можетъ быть объяснено изъ усвоенія и самостоятельного раскрытия имъ данныхъ богословской спекуляціи Востока, на основѣ принциповъ и возврѣній западной августиновской спекуляціи. Изъ произведеній восточныхъ писателей особенное значение имѣли для него упомянутыя уже ареопагитскія творенія, нѣкоторыя сочиненія Максима Исповѣдника (кромѣ «*Ambigua*» Э. известно было и самое обширное произведеніе Максима—отвѣты на вопросы Фаласія о трудныхъ мѣстахъ въ Св. Писаніи, у Э. назыв. *Scholia*) и трактат Григорія Ниссаго «*Περὶ κατάκλησις ἀνθρώπου*» (у Э. «*De imagine*», объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ); соч. Оригена «*Περὶ ἀρχῶν*» онъ цитируетъ лишь въ перевѣдѣ Руфана. Не меньшее значеніе для него имѣлъ и авторитетъ бл. Августинія. Отъ него Э. заимствовалъ принципъ рациональнаго познанія, широкое примѣненіе котораго дѣлаетъ его философомъ, и психологическую точку зрѣнія — тотъ интересъ къ метафизикѣ внутренняго опыта, который родитъ его систему съ философіей нового вре-

мени. Что касается собственно философской литературы грековъ, то сколько-нибудь широкое непосредственное знакомство съ нею Э. не подтверждается прямymi данными. Платона и Аристотеля онъ знаетъ, повидимому, лишь по тѣмъ немногимъ произведеніямъ ихъ, какія существовали тогда въ латинскихъ переводахъ. Неоплатоническими элементами въ своей спекуляціи онъ обязанъ, вѣроятно, главнымъ образомъ церковными писателями, особенно автору ареопагитикѣ; переведенное имъ соч. Присциана имѣть болѣе естественно-научное, чѣмъ философское содержаніе. Не смотря на постоянное обращеніе въ своихъ трудахъ къ богословамъ, также къ Св. Писанію, самъ Э. является, однако, по общему характеру своей спекуляціи, философомъ въ собственномъ смыслѣ. Въ то время какъ для представителей позднейшей холастики философія играла вообще роль «служанки богословія» и должна была лишь давать средства къ рациональному обоснованію и систематизаціи готоваго уже содержанія, опредѣляемаго авторитетомъ церкви, для Э. самая религія отождествляется съ философіей, какъ свободнымъ изслѣдованіемъ истины. Разумъ не долженъ бояться въ своей дѣятельности никакого авторитета, потому что онъ по природѣ выше и прежде всякаго авторитета и самъ даетъ силу всякому авторитету: авторитетъ долженъ быть разумнымъ чтобы имѣть обязательное значеніе для разума. Авторитетъ божественного откровенія (въ Св. Писанії) признается Эригеной при предположеніи безусловной его разумности; откровеніе не должно стѣснять свободу разума, а напротивъ, должно возбуждать его къ самодѣятельности. Къ церковнымъ авторитетамъ Эригена относится съ уваженіемъ, не исключающимъ критики ихъ мнѣній. Знакомство одновременно и съ восточными, и съ западными богословіемъ дало ему возможность наглядно убѣдиться въ непримиримомъ разногласіи, по нѣкоторымъ пунктамъ, самихъ богослововъ, и онъ вынужденъ былъ поставить судьей надъ ними собственный разумъ. Не будучи холастикомъ въ собственномъ смыслѣ, Э. не принадлежитъ и къ мистикамъ, хотя восточные авторитеты его — автор ареопагитикѣ и Максимъ Испов., — были мистическими писателями и самъ Э. перевѣдомъ ареопагитикѣ оказалъ важную услугу позднейшимъ западнымъ мистикамъ. Онъ не занимается методикой мистики и самъ выступаетъ въ качествѣ дискурсивно мыслящаго философа. По своему содержанію философія Э., какъ она излагается въ соч. «*De div. nat.*», представляетъ попытку соединить строгій монизмъ съ христіанскимъ теизмомъ. Основная идея «раздѣленія природы» заимствована, вѣдь съ терминологіей, отъ Максима Испов., но получила у Э. особый смыслъ и самостоятельное развитіе. Все существующее подводится подъ одно понятіе «природы» и различаются 4 формы единой природы: 1) *natura non creans* — Божество, какъ непроисшедшія причина всего, во всемъ проявляющаяся, 2) *n. creata creans* — божественные идеи, посредствующіе между Богомъ и міромъ, 3) *n. creata nec creans* — міръ, какъ проявление бо-

жественныхъ идей и самого Бога, 4) п. попсревата nec creans—Божество, какъ послѣдня цѣль всего. Божество, поскольку оно проявляется во всемъ, строго говоря не должно бы быть выдѣляемо въ особый видъ бытія. Само по себѣ Оно выше всякихъ понятій и опредѣленій и ни одна изъ аристотелевскихъ категорій не приложима къ Нему въ собственномъ смыслѣ; все, что утверждается о Немъ, съ еще большимъ правомъ можетъ быть отрицаemo (катафатическое и апофатическое богословие ареопагитскихъ твореній). Оно познается всегда только въ своихъ проявленіяхъ (теофаніяхъ). Лишь для того, чтобы мыслить и о Немъ какъ-нибудь, мыслищий умъ представляетъ и Его въ видѣ какъ бы особой формы или части природы. Идеи суть первый моментъ проявленія Божества и первоначальная причины (causa primordiales) всѣхъ вещей. Онъ отъ вѣчности происходятъ отъ Бога и существуютъ въ Логосѣ, который есть ихъ единство. Познаваемы и онъ могутъ быть лишь поскольку открываются въ мірѣ. Міръ Э. признаетъ дальнѣйшимъ моментомъ проявленія самого Божества чрезъ посредство идей. «Ничто», изъ которого сотворенъ, по христіанскому учению, міръ, есть лишь превышающая всякое бытіе и небытіе «пресущественность» (superessentialitas) Божества. Какъ согласить съ божественною природою міра форму временного существованія его, которая имѣла начало и должна имѣть конецъ — это составляетъ неразрѣшимую проблему. Самое твореніе міра, появление его какъ временного или вмѣстѣ съ временемъ, было мгновеннымъ актомъ. Дни творенія въ повѣствованіи Моисея означаютъ только моменты созерцанія бытописателемъ различныхъ сторонъ метафизической конституціи міра. При этомъ материальный міръ всѣцѣо разрѣшается въ духовное бытіе, какъ учть и Григорій Ниссій; всякое тѣло есть не болѣе какъ комплексъ невещественныхъ акциденций испостижимой самой въ себѣ сущности (concursum accidencium). Такимъ образомъ не только все происходитъ отъ Бога и существуетъ въ Богѣ, но и все есть Богъ (ipse omnis est); твореніе есть какъ бы исхожденіе (processio) въ тварь чрезъ посредство идей или проявленіе въ твари самого Бога. Едина всеобщая природа есть именемъ божественная природа. Эти совершенно пантегистские, по видимому, положенія получаютъ, однако, у Э. теистический характеръ благодаря тому, что, говоря о проявленіи во всемъ Божества, онъ представляетъ Божество по аналогии съ человѣческимъ духомъ и видитъ въ мірѣ проявленіе именно мысли и воли абсолютного самосознательного Духа. Человѣкъ занимаетъ вообще въ системѣ Э. особое положеніе, трудно согласимое со его монизмомъ, но въ то же время единственное разъясняющее его монистическая утвержденія. Человѣкъ не есть только модусъ или проявление Абсолютного, но есть вмѣстѣ съ тѣмъ образъ Его. Подобно всему прочему, онъ есть мысль Божества (notio quaedam intellectualis in mente divina aeternaliter facta), но мысль, могущая мыслить себя, самосознательная и существующая, такъ

сказать, не на ряду съ прочими мыслями, составляющими сущность конечнаго міра, а представляющая какъ бы синтезъ ихъ. Тождество бытія и мышленія, признаваемое по отношенію къ Божеству, должно имѣть полное значеніе и для человѣка, поскольку онъ есть образъ Бога: все доступное знанію человѣка, т. е. весь конечный міръ, должно по идеѣ разрѣшаться въ его мысль и заключаться въ духѣ человѣческомъ. И въ этомъ нѣть, по Эригенѣ, ничего удивительного, такъ какъ и по своимъ пространственнымъ опредѣленіямъ виѣшнія тѣла существуютъ въ духѣ и все материальное, какъ уже замѣчено, разрѣшается въ нематериальные элементы. Э. приходить, такимъ образомъ, къ идеалистическому учению о нахожденіи всего въ духѣ человѣческомъ; мгновенное твореніе міра было въ дѣйствительности твореніемъ человѣка. Обычное сознаніе противорѣчить, по видимому, указанному выводу, но лишь потому, что настояще эмпирическое состояніе человѣка не есть нормальное, а есть состояніе паденія, какъ учть богословіе. Человѣческая природа, въ неотдѣлимъ по времени отъ созданія ея моментъ, сразу во всѣхъ индивидуумахъ человѣческаго рода отпала отъ своего Творца и вслѣдствіе этого въ ней произошло внутреннее раздѣленіе, эманципація нашей ея стороны, чувства (sensus), отъ высшей — интеллекта, какъ бы распаденіе первоначального единства идеальнаго и реальнаго, переходъ духа въ иной бытіе, во виѣшнюю природу. Образъ чувственного міра, даваемый чувствомъ, возсталъ предъ духомъ какъ нѣчто виѣшнѣе, какъ призракъ, неотразимо дѣйствующий на человѣка, хотя этотъ призракъ, какъ психическое явленіе, возникшее изъ собственныхъ нѣдръ его духа, совершенно реалентъ, и прозрачность его состоить лишь въ томъ, что обычное, не-философское сознаніе не умѣеть разрѣшить его въ чисто духовное бытіе. Къ духовной природѣ человѣка присоединилось материальное тѣло, съ свойственной животнымъ организацией; человѣкъ сдѣлался частью какъ бы выступившаго изъ него самого материальнаго міра. Актъ паденія, лежащий въ основѣ эмпирического состоянія человѣка и всего міра, самъ по себѣ абсолютно неразуменъ и не допускаетъ никакого рациональнаго обоснованія. Смысль жизни человѣчества и сущность мірового процесса заключаются въ возвращеніи (reditus) человѣческой природы, а въ ней и чрезъ нее — и всего сотвореннаго, въ идеальное состояніе; она должна объединиться сама въ себѣ и воссоединиться съ Творцомъ. Моменты этого возвращенія: смерть, воскресеніе тѣла, одухотвореніе всего материальнаго и низшаго (conversio in purum spiritum), возвращеніе въ идеи и въ самого Бога (deificatio). Впервые восстановлена человѣческая природа въ идеальное состояніе во Христѣ; чрезъ Него совершается восстановленіе ея во всѣхъ другихъ людяхъ. Воплощеніе Логоса было воссоединеніемъ идей или причинъ всего, существующихъ въ Немъ, съ своими дѣйствіями, т. е. съ конечными міромъ, находящимся въ человѣкѣ; какъ космологія свидится некоторымъ образомъ къ антропологии,

такъ учение о возстановлении міра и человѣка можетъ быть сведено къ христологіи. Исторія человѣчества и міровой процессъ завершается всеобщимъ просвѣщеніемъ человѣчества свѣтомъ второго явленія Христа и одухотвореніемъ всего материального. Но апокатастасіе въ объективномъ смыслѣ не исключаетъ возможности будущаго наказанія злыхъ, чрезъ лишеніе ихъ возможности удовлетворять злымъ стремленіямъ своей воли. Такъ какъ все возвратится въ свою Первопричину и упокоится въ Ней и ничто не будетъ происходить отъ Ней такъ, какъ теперь происходит, то Она, разсматриваемая какъ цѣль всего, и называется природою не сотворенною и не творящею.—Ученіе Э., еще при жизни вызвавшее осужденіе церковной власти, не могло имѣть въ свое время успѣха на Западѣ, въ виду несогласія его съ традиціонными взглядаами западной церкви и неумѣстныхъ стъ западной точки зрѣнія симпатій философа къ грекамъ. Въ XII в., несмотря на раньше установившуюся за Э. репутацию неправомыслящаго по вопросамъ о предопределѣніи и обѣ Евхаристіи, соч. его «De div. nat.» стало находить читателей между учеными и монахами; но когда, въ началѣ XIII в., парижскій магистръ Амальрихъ бенскій попытался съ каѳедры проводить идеи Э. другіе магистры университета и папа Иннокентій III (1204) признали его учение еретическимъ. Амальрихъ вынужденъ былъ отречься отъ своего ученія, но не смотря на это послѣ смерти († 1207) былъ преданъ анаѳемѣ на парижскомъ соборѣ 1210 г.; некоторые послѣдователи его были даже сожжены; латеранскій соборъ 1215 г. подтвердилъ осужденіе амальрихіанства. Булла Гонорія III отъ 23 янв. 1225 г. потребовала немедленнаго уничтоженія всѣхъ экземпляровъ соч. «De div. nat.», гдѣ бы они ни находились. Э. съ своей системою обречены былъ чрезъ это на совершенное почти забвеніе въ теченіе долгаго времени. Имя его извѣстно было по переводу ареопагитикъ, но въ переводахъ, въ концѣ концовъ, стали видѣть иное лицо въ сравненіи съ авторомъ «Раздѣленія природы». Благодаря разнымъ случайностямъ, нѣсколько экземпляровъ сочиненія уцѣлью, однако, отъ суроваго приговора. Въ первый разъ «De div. nat.» напечатано было въ 1681 г. Галемъ (Th. Gale) въ Оксфордѣ и римской церковью внесено въ индексъ запрещенныхъ книгъ въ 1685 г.; со временемъ это изданіе сдѣлалось рѣдкостью и было воспроизведено въ 1838 г. Шлютеромъ. «De praedest.», сохранившееся въ одной лишь рукописи, издано въ 1650 г. Mauguin. Переводъ ареоп. твореній былъ нѣсколько разъ напечатанъ еще въ XVI в. (1503, 1530, 1536, 1556). Новое изданіе всѣхъ извѣстныхъ произведеній Э. богословскаго характера дѣлъ въ 1853 г. Floss, въ 122-мъ т. латинской патрологіи Минз (не принадлежать Э., или не составляютъ отрывковъ изъ особыхъ соч. его, помимо названныхъ раньше, напечатанныхъ здѣсь: «Expositiones seu Glossae in myst. theol.», «Expos. super ier. eccles.», «Liber de egressu et regressu animae ad Dnum», вѣроятно и 4 отрывокъ «Comment. in Ev. sec.

Joan.»). Стихотворенія издалъ, сверхъ того, Traube (въ «Monum. Germ. historica», «Poetae», III, 2, Берл., 1896). Переводъ соч. Присциана напечатанъ по неполной рук. Dübner, въ прилож. къ изд. Энненадѣ Плотина (II, 1855), и въ цѣломъ видѣ Bywater (Б., 1886); часть коммент. на Капеллу изд. Haugéau, «Notices et extraits de mss. de la bibl. imp. et autres bibl.» (т. XX, 2, II, 1862); отрывки «Excerpta Macrobii» изд. Keil («Grammatici latini», V, Ліц., 1868); «Vita Boetii» напеч. напр., въ изд. Peiper'a «Philos. consolat.» (Ліц., 1871). «De div. nat.» перев. на пѣм. яз. Noack въ Kirchmann's «Philos. Biblioth.» (т. 40, Б.-Ліц., 1870—1874). Вниманіе изслѣдователей философіи IX в. привлекъ къ себѣ въ XIX в., послѣ появления германскихъ идеалистическихъ системъ, сходство съ которыми усматривалось въ его философіи. Довольно обширная западная литература о немъ, принадлежащая главнымъ образомъ нѣмецкимъ авторамъ, представляетъ немалое разногласіе мнѣній о его значеніи и обѣ общемъ смыслѣ его воззрѣній. Нѣкоторыми католическими учеными Э. провозглашены были, несмотря на судъ о немъ римской церкви, «чудомъ исторіи», «гениемъ, который заключаетъ въ себѣ цѣлые міры и идеи котораго имѣютъ внутреннее сродство съ идеями самыхъ выдающихся философовъ и богослововъ всѣхъ временъ»; въ его системѣ увидѣли истинный философскій тезизмъ и живую глубокую христіанскую вѣру (Staudenmaier, «J. S. E. und die Wissenschaft seiner Zeit», ч. I, Франкф. на Майнѣ, 1834; Schlüter, 1838; Huber, «J. S. E.», Мюнхенъ, 1861; Bach, «Die Dogmengesch. des Mittelalters», I, B, 1873). Въ противоположность такимъ отзывамъ представители ультрамонтанства и новосхоластической философіи въ католичествѣ пытались особенно выставить на видъ пантейзмъ Э., не желая иногда видѣть у него ничего оригинального, а усматривая лишь простое возвращеніе къ нехристіанской философіи неоплатонизма (Hock, 1835; Möller, «J. S. E. u. seine Irrthümer», Майнцъ, 1844; боннскій анонимъ, 1845; частью Kaulich, «Das spec. System des J. S. E.», Прага, 1860, и «Geschichte der schol. Phil.», Прага, 1863; Stöckl, «Gesch. der schol. Phil.», I, Майнцъ, 1864, и «De J. S. E.», Мюнстеръ, 1867). Протестантскіе писатели, богословы и философы, не связанные въ своихъ сужденіяхъ, подобно католикамъ, вѣнчаниемъ авторитетомъ и сходясь вообще въ признанії высокихъ достоинствъ спекуляций Э., этого «Гегела IX-го столѣтія, который многократно поразительнымъ образомъ соприкасается съ Гегелемъ столѣтія XIX-го и его предшественниками въ философіи» (Noakъ), также частью разошлись между собою въ опредѣлѣніи истиннаго—теистического или пантейстического—смысла его ученія. Если нѣкоторые изъ нихъ болѣе или менѣе благопріятно отзываются о христіанскомъ смыслѣ его воззрѣній (Helfferich, «Die christl. Mystik», Гота, 1842; Ritter, «Gesch. d. Phil.», VII, Гамб., 1844; Hamberger, «Physica sacra», Штутг., 1869; Meusel, «Dogtrina J. S. E. cum christiana comparatur», Бауценъ, 1869), то въ большинствѣ случаевъ

тестические элементы въ его системѣ относятся ими лишь на счетъ его религіознаго чувства или христіанскаго сознанія и считаются вѣнчими для самой системы (Neander, 1836; Kurtz, 1856; Christlieb, «Leben u. Lehre des J. S. E.», Гота, 1860—подъ вліяніемъ пониманія Э. Бауromъ, 1842; Noack, «J. S. E.», Лип., 1876; F. Hoffmann, 1876; R. Hoffmann, 1877; Anders, 1877; Wotschke, «Fichte u. Erigena», Галле, 1896); можно встрѣтить и болѣе рѣзкія сужденія—объ отсутствіи у него религіознаго вѣры (Buchwald, «Der Logosbegriff des J. S. E.», Лип., 1884). Наиболѣе обстоятельный изслѣдованій объ Э. въ зап. лит. принадлежатъ Губеру и Кристлибу; первымъ по времени въ XIX ст. было соч. Hjort, «J. S. E.» (Копенг., 1823). Помимо общихъ курсовъ см. еще: Taillandier, «Scot Erigene et la phil. scolast.» (Страсб.-Пар., 1843); Capello, «Scot Erigena e le sue doctrine» (Туринъ, 1879); Gardner, «Studies in John the Scot Erigena» (Лонд., 1900); Dräseke, «J. S. E. und dessen Gewhrsmänner in seinem Werk De div. nat.» (Лейпц., 1902); Татарский «Сущность и происх. филос. И. С. Э.» («Вѣра и РАЗ.», 1885, II, 2); Бриллантовъ. «Вліяніе вост. богословія на зап. въ прозв. И. С. Э.» (СПб., 1898; реценз. Серебренникова въ «Ж. М. Н. Пр.», 1898, окт., отвѣтъ на рец.: «Къ вопросу о филос. Э.», СПб., 1899).

A. Брилліантовъ

Эридана (Eridanos) — въ греческой мифологии название реки въ Европѣ, которая на дальнемъ съверѣ впадаетъ въ океанъ. Въ нее впадаетъ Фаэтонъ (Phaethon). Позднѣе она была отожествлена съ рекой По.

Эриданъ (Рѣка) — созвѣздіе южнаго неба, простирающееся узкой полосой (съ двумя изгибами) отъ $1^{\text{h}}\ 30^{\text{m}}$ прям. восхожденія и 60° южнаго склоненія до $5^{\text{h}}\ 45^{\text{m}}$ и 0° склоненія. Окружено созвѣздіями Кита, Феникса, Часовъ, Зайца, Тельца; принадлежитъ къ созвѣздіямъ Птолемея (см. Созвѣздія). Древне толкователи отождествляли Э. то съ Океаномъ, омывающимъ всю землю, то съ рѣками По, Ниломъ или Евфратомъ; по миѳу — Фаэтонъ былъ низверженъ въ Э. Звѣзды до 7-й величины въ созвѣздіи — 293. Самая яркая (1-й величины) Ахернаръ, въ южной части созвѣздія. Интересны: двойная звѣзда 3-й величины γ Eridani (повидимому значительное потускнѣвшая со временемъ Птолемея); двойная — ρ Eridani; тройная — σ Eridani. Две звѣзды γ и π Eridani замѣчательны спектрами III типа.

Эриду (греч. 'Ράτα у Птолемея) — один из древнейших городов міра, самый южный из вавилонских религіозных центровъ лежавшій нѣкогда у Персидского залива густьевъ Тигра и Евфратъ, а потому посвященный богу водной стихіи Эа. Имѣлъ своихъ патеси (см.), большою частью зависимыхъ отъ великихъ царей сѣвера. Развалины храмовыхъ сооруженій въ Э. обследованы въ 1855 г. Гэйлеромъ. Обширна пятиугольная платформа, окруженнa кирпичной стѣной и снабженная лѣстницей, имѣетъ посрединѣ развалины башни съ этажами

Мѣстность носить въ настоящее время арабское имя Абу-Шахрейнъ. Въ религіозныхъ сказаніяхъ вавилонянъ сохранилось преданіе объ Э., какъ о земномъ рабѣ, гдѣ растетъ пальма, осяннющая океанъ, и жилъ древній Адапа, первозданный сынъ Эа, приставленный имъ къ служенію въ его святилищѣ.

Эризифея—см. Мучнистая роса.

Эрика (Erica) — см. Верескъ.

Эрикссен (Андрей Эмиль Eriksen)—
норвежский писатель. Род. въ 1841 г. Его
произведения: «Om Träldom hos Scandinavie» (1861); «Norsk Læsebog» (1868, много
изданий); «Norges, Sveriges og Danmarks
Historie» (1880); «Udvalg af norske og danske
Forfattere» (1874—75); «Lærebog i Fædrelands-
histrien» (1879); «Dansk og norsk Litera-
turhistorie» (1879); «Verdenshistorie» (1880)
и др.

Эрикссенъ (Virgilius Ericksen, 1722—1772) — датский живописецъ, ученикъ С. Валя въ Конснгагенѣ, въ 1757 г. прибылъ въ СПб., гдѣ вскорѣ составилъ себѣ въ высшемъ обществѣ известность портретами, писанными маслиною краскою, миниатюрными и пастельными. Получивъ въ 1762 г., по восшествіи имп. Екатерины II на престоль, званіе придворного живописца, онъ изображалъ эти государыни въ разныхъ костюмахъ, позахъ и размѣбрахъ множество разъ, и ея портреты его работы раскупались чрезвычайно быстро. Въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Гримму Екатерина говоритъ, что она приказала скупить у Э. все ся портреты, хотя бы ихъ было тридцать, и что гр. Орловъ, несмотря на всѣ свои старанія, не могъ добыть отъ него ея коннаго портрета. Кроме императрицы, Э. портретировалъ вел. князя Павла Петровича, гр. Панина, оберъ-гофмаршала гр. Синверса, гр. Григория Орлова, вице-канцлера кн. Голицына, бар. Фитингхофа и его жену-красавицу, гр. Мюниху и его дочь, графиню Аврору Лесток и др. великосвѣтскихъ особъ. Ему были заказаны портреты знатныхъ дамъ, участвовавшихъ въ придворной карусели 1768 г., въ ихъ полныхъ нарядахъ; но онъ умеръ, не успѣвъ окончить эту работу. Изъ произведений Э. въ настоящее время наиболѣе известны: три портрета Екатерины II верхомъ на конѣ въ преображенскомъ мундирѣ (находѣтъся въ петергофск. Англійскомъ дворцѣ, въ Романовской галлерѣ Зимняго дворца и въ московск. Оружейной палатѣ), ея же портретъ во весь ростъ (въ царскосельскомъ Александровск. дворцѣ), портретъ вел. кн. Павла Петровича въ генераль-адмиральской формѣ (въ Мраморн. дворцѣ въ СПб.) и ста-рухи-крестьянки 110 лѣтъ (въ петергофск. Англійск. дворцѣ) и настенная картина: «Семейство приволжского крестьянина» (въ московскомъ публичномъ музѣѣ).

Эриксон (Густав Erikson)—шведский врач (1789—1865). Напеч.: «Om bränvinet och des missbruk» (Norrköpping, 1831); «Läkemedlens igenkännande och pröfning vid apoteksvisitationer» (Wexiö, 1838); «Anmärningar rörande det medicinska studiet i Sverige» (Norrköping, 1841); «Om kallt vattens dietetiska användande och den Priessnit'ska

kurmetoden» (ib., 1842); «Idéer i allmän politik rörande statsstyrelse, representation och lagstiftning» (ib., 1844); «Om människan betraktad i sitt förhållande till Gud» (Orebro, 1861).

Эрикссонъ (Джонъ Ericsson) — шведо-американский инженеръ и изобрѣтатель (1803—1889). 14 лѣтъ онъ принималъ участіе въ нивелированіи канала де-Гета, въ 17 лѣтъ онъ поступилъ въ отрядъ охотниковъ, который долженъ былъ составить топографію сѣвера Швеціи и Э. сдѣлалъ топографію болѣе 80 км. сѣв. Швеціи. Въ 1833 г. Э. изобрѣлъ первую калорическую машину, которая приводится въ движение согрѣтымъ воздухомъ. Будучи уже въ чинѣ лейтенанта, отправился въ Англію, чтобы примѣнить тамъ свое изобрѣтеніе (1826). Хотя онъ здѣсь почти никакого успѣха не имѣлъ, онъ все же рѣшилъ посвятить себя механикѣ и вскорѣ изобрѣлъ паровой насосъ и конденсаторъ. Въ 1839 г. онъ переселился въ Соедин. Штаты и съ тѣхъ поръ жилъ въ Нью-Йоркѣ. Здѣсь въ 1843 г. онъ построилъ военное судно Принцетонъ, первый паровикъ съ двигателемъ подъ водой, который вызвалъ юлъ переворотъ въ дѣлѣ устройства военныхъ паровыхъ судовъ. Во времена возникновенія американской гражданской войны Э. пріобрѣлъ извѣстность постройкой военного судна особаго устройства (мониторъ), которое онъ позже усовершенствовалъ, превративъ въ миноносець. Къ его позднѣйшимъ изобрѣтѣніямъ принадлежитъ такъ наз. Соляровая машина (Solarmaschine), которая собираетъ на особомъ зеркаль солнечные лучи и служить непосредственнымъ источникомъ тепла. Свя-занный съ этимъ изобрѣтеніемъ научный изысканія онъ издалъ въ двухъ трудахъ: «Solar investigation» (Нью-Йоркъ, 1875) и «Contributions to the Centennial Exhibition» (Нью-Йоркъ, 1877). Биографію см. Church, «Life of John Ericsson» (Лондонъ, 2-е изд., 1893).

Эрикссонъ (Поганъ Erichsen или Eriksson) — датско-исландский ученый (1728—87). Былъ директоромъ королевской библиотеки въ Копенгагенѣ, краткое обозрѣніе манускриптовъ которой онъ составилъ въ 1786 г. Написалъ (по-латыни) нѣсколько сочиненій о древнихъ жителяхъ Скандинавіи; издалъ и перевель «Speculum regale» (1768) и «Saga de Gunnlaug Ormstunga» (1775, съ примѣч. 1776).

Эриксъ (Егух) — древнее название горы, расположенной на СВ Сицилии, въ 751 м. вышины, близъ Дрепанума, нынѣ извѣстной подъ названіемъ Monte-San-Guiliano. На горѣ былъ расположенъ городъ того же имени. Въ окрестностяхъ Э. жили элимы, смѣшанная народность изъ финикиянъ и грековъ. Основаніе города приписываютъ герою-эпониму Эриксу, который былъ побѣжденъ Геракломъ въ борьбѣ. Онъ былъ сынъ Афродиты и Бютаса, и построилъ на горѣ великолѣпный храмъ въ честь своей матери, которая съ тѣхъ поръ стала зваться Венерой Эрицинской. По сло-вамъ Фукидида, нѣсколько троянцевъ послѣ взятія Иліона пристали къ Сицилии, приняли название элимовъ и основали Э., Эней, пришедший въ Э.: украсилъ храмъ Венеры мно-

жествомъ приношеній. Кареагеняне идентифицировали эту богиню съ финикийскимъ божествомъ Астартой. Этотъ храмъ Венеры былъ почитаемъ не только въ Сицилии, но и въ Италии и Греции. Онъ долго былъ полонъ рабынь, которыхъ сицилийцы и др. народы посвящали богинѣ. Въ 406 г. послѣ основанія Рима сиракузцы разбили кареагенский флотъ недалеко отъ Э. Въ 397 г. Э. городъ былъ взятъ кареагенянами. Въ 278 г. Пирръ, царь эпирскій, отнялъ его у кареагенянъ. Въ 241 г. консулъ Лютаций Катуль побѣдилъ Амилькара и прогналъ его изъ Э. При Тиверіи разрушенный храмъ былъ возстановленъ. Неизвѣстно время его разрушения. Теперь на месте города имѣется замокъ. Тамъ нашли фундаментъ, сдѣланный изъ большихъ глыбъ и напоминающій пеласгійскіе памятники, съ нѣсколькими гранитными колоннами, которыхъ, какъ полагаютъ, принадлежать храму. На монетахъ города имѣются изображенія поклоненія Афродите; одно изъ нихъ изображаетъ храмъ.

Эрикѣтъ, Локъ (Loch Ericht, произносится Локъ-Эрикѣтъ или Ирикѣтъ) — озеро въ Шотландіи, въ графствахъ Инвернессъ и Пертъ, лежитъ на высотѣ 331 метр. въ чрезвычайно дикой мѣстности Грэмпіанскихъ горъ, занимаетъ горную разсыпь (24 км. длины, 1,5 км. ширины), идущую съ ЮЗ на СВ между Ben-Alder (1113 м.) и Ben-Udlaean, и течеть къ Локъ-Ранноку (Loch Rannoch). Оно богато рыбой (особенно лососи и форели).

Эрикъ — имя цѣлаго ряда шведскихъ королей. Не считая полулегендарныхъ королей, его носили: 1) Э. Эмуидссонъ, сдѣлался королемъ Швеціи около 850 г., умеръ около 882 г. Все его царствование прошло въ борьбѣ съ Гаральдомъ норвежскимъ изъ-за Верmland'a. 2) Э. Сегерсълъ, внукъ предыдущаго, умеръ въ 994 г. Сначала онъ царствовалъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ Олофомъ, послѣ смерти послѣд资料 — одинъ; успѣшио вѣль борьбу съ Даніей, прогналъ короля Свена и одно время царствовалъ надъ обоми скандинавскими государствами. Приняты крещеніе въ Даніи, онъ снова вернулся къ язычеству. 3) Э. Орсель — царствовалъ въ XI-мъ вѣкѣ. О немъ не имѣется почти никакихъ свѣдѣній. Лѣтописецъ Іоаннъ Магнусъ утверждаетъ, что Э. — одно лицо съ Стенкилемъ. 4) Э. Святой, IX. Онъ былъ избранъ въ короли въ 1150 г.; онъ отмѣченъ у историковъ какъ государь справедливый и благочестивый: извѣстна законодательная его дѣятельность. Въ 1157 г. онъ предпринялъ крестовый походъ въ Финляндию, гдѣ, въ качествѣ миссіонера, оставилъ епископа упсалскаго Генриха. 18 мая 1160 г. Э. палъ въ битвѣ съ датчанами. Вскорѣ послѣ его смерти стали распространяться слухи о его святости, о чудесахъ, совершившихся на его могилѣ. Хотя римской церковью Э. и не былъ канонизированъ, но сѣверные народы считали его святымъ. 5) Э. Кнутссонъ царствовалъ въ началѣ XIII стол., ум. въ 1216 г. Онъ первый изъ шведскихъ королей короновался. 6) Э. Эрикссонъ XI царствовалъ съ 1222 г. Внутреннія смуты заставили Э. бѣжать въ Данію, откуда

онъ возвратился въ 1234 г.; но и послѣ того правлениѣ находилось въ рукахъ двухъ выдающихся ярловъ—Ульфъ Фазе и Биргера Магнуссона. Ярлъ Биргеръ предпринялъ кресто-вый походъ въ Финляндію; въ его отсутствіе смуты въ Швеціи возобновились и окончились только въ 1248 г. Въ томъ же году состоялся первый церковный съездъ въ Скеннинге. Э. умеръ въ 1250 г. 7) Э. *Магнуссон XII* родился въ 1339 г. Въ 1344 г. избранъ въ наследники престола. Въ 1355 г. братъ его Гаконъ назначенъ былъ отцомъ въ короли Норвегіи. Завидуя брату, Э. искалъ для себя шведской короны еще при жизни отца, Магнуса; между отцомъ и сыномъ началась междуусобная война; только въ 1356 г. Э. удалось добиться королевскаго титула. Помѣдникомъ въ борьбѣ Магнуса съ Э. выступилъ Альбрехтъ Мекленбургскій; ему и его сыновьямъ Э. отдалъ важныя крѣпости Сканнѣръ и Фальстербо, южный Галландъ и часть Сконе. Въ 1357 г. Э. нарушилъ заключенный съ отцомъ договоръ и вторгнулся во владѣнія послѣдняго. Оставленный своими иностранными союзниками—Альбрехтомъ и Голштиніей,—Магнусъ искалъ помоши противъ сына у Вальдемара Датскаго. Въ 1359 г. вновь заключенъ былъ миръ между Магнусомъ и Э. Послѣдній умеръ въ 1359 г. 8) Э. *Померанский XIII*, сынъ герцога Вратислава Померанского и Маріи, племянницы Маргариты Датской, род. въ 1382 г. Въ 1388 г. онъ былъ избранъ соправителемъ и наслѣдникомъ Маргариты; въ 1396 г. провозглашенъ королемъ въ Даніи и Швеціи; въ 1397 г. коронованъ въ Кальмарѣ тремя съверными коронами. Въ 1400 г. Э. объявленъ совершеннолѣтнимъ. При жизни Маргариты онъ мало принималъ участія въправленій. Съ 1412 г. началось самостоительное его царствованіе. Его цѣлью было возвратить Данію Шлезвигъ, а затѣмъ уничтожить политическое и торговое значеніе ганзейцевъ на скандинавскомъ сѣверѣ. Поддержку онъ находилъ въ германскомъ императорѣ Сигизмундѣ; на Констанцскомъ соборѣ было постановлено, что Шлезвигъ долженъ быть уступленъ Э. въ ленное владѣніе. Тѣмъ не менѣе Э. принялъ начать изъ-за Шлезвига войну съ голштинскими графами. Э. оказалъ рѣшительное предпочтеніе Даніи передъ Швеціей; Готландъ, стараніями его, отошелъ къ Даніи; въ войнѣ, которую онъ началъ съ Голштиніей и въ которой вскорѣ приняли участіе Ганзейскіе города, Швеція вынуждена была приносить значительныя жертвы. Война эта съ небольшими перерывами продолжалась до 1435 г. и нанесла сплошной ударъ экономическому благосостоянію Швеціи. Э. потерялъ всякую популярность среди своихъ скандинавскихъ подданныхъ: ухудшалась монета, увеличивались налоги, которыхъ теперь приходилось платить впервые деньгами. Никогда почти не являясь въ свои скандинавскія королевства, Э. назначалъ туда своихъ фохтовъ. Онъ покровительствовалъ церкви, но присвоилъ себѣ право замѣщать вакантныя каѳедры. Когда Э., не имѣвшій наслѣдниковъ, вздумалъ навязать шведамъ своего двоюроднаго брата, Богуслава

Померанскаго, онъ встрѣтилъ рѣшительный отпоръ. Притечненія королевскихъ фохтовъ вызывали въ странѣ сильное броженіе. Совершивъ поѣздку въ Европу и Іерусалимъ и завизавъ дипломатическія сношения съ Польшей, Бранденбургомъ и Пруссіямъ орденомъ, Э. установилъ транзитную пошлину за проѣздъ черезъ Зундъ и привлекъ въ Балтійское море голландцевъ и англичанъ, чтобы ослабить преобладаніе здѣсь ганзейцевъ. Непосредственнымъ результатомъ датско-ганзейской войны было обостреніе въ отношеніяхъ восточной Ганзы къ западной, чѣмъ скандинавскіе короли впослѣдствіи прекрасно воспользовались. Въ сентябрѣ 1436 г. собранъ былъ конгрессъ въ Кальмарѣ, где кромѣ короля участвовали представители скандинавскихъ королевствъ, ганзейскихъ городовъ и нѣсколькихъ нѣмецкихъ княжествъ. Шведы рѣшительно потребовали отъ короля смягченія режима, назначенія на высшія должности природныхъ шведовъ и др. Э. сначала отказалъ, но стало уступчивѣе, замѣтивъ сближеніе между ганзейскими депутатами и рейхсратаами Дании и Швеціи. Въ 1438 г. шведы избрали въ короли Карла Кнутсона; уния распалась. Датское дворянство послѣдовало примѣру шведскаго: Э. былъ объявленъ низложеннымъ, на престоль избранъ Христофоръ Баварскій. Въ 1441 г. Христофоръ занялъ и шведскій престоль. Въ 1443 г. ганзейцы предложили свое посредничество при примиренію Христофора и Э. Первый посредничество принялъ, второй—отвергъ его и апеллировалъ къ императору и папѣ, выставляя на видъ нарушеніе его подданными присяги. Всокрѣ противъ Э. вооружились прусскіе города (Дацингъ) и Любекъ. Карлъ Кнутсонъ рѣшился послѣ смерти Христофора (1448) возвратить Готландъ Швеціи. Всюю обратился въ настоящій разбойническій городъ; Э. засѣль въ немъ съ 505 пиратами и ожидалъ подкрѣпленія изъ Помераніи. Съ вступленіемъ на датскій престоль Христіана I Э., понявъ безполезность сопротивленія, передалъ Готландъ датчанамъ, а самъ удалился въ Померанію, где умеръ въ 1459 г. Ср. von der Ropp, «Erik von Pommern»; Г. Форстенъ, «Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ» (1884, гл. 1 и 2). 9) Эрикъ XIV—сынъ Густава I Вазы и Екатерины Саксен-Лауенбургской. Род. въ 1533 г. Рано лишившись матери, Э. немало терпѣлъ отъ мачихи, Маргариты Лейонгутвудъ, желавшей обезпечить престоль послѣ смерти Густава за своимъ сыномъ Йоанномъ. Густавъ Ваза также склонился въ пользу второго сына. Это обстоятельство рано вызвало въ Э. чувства зависти и подозрительности. Недовѣріе отца къ Э. дошло до того, что за нимъ постоянно слѣдили королевскіе шпионы. Воспитателемъ Э. былъ Діонісій Буррей, развившій въ Э. интересъ къ астрономіи и расположение къ кальвинизму. Э. получилъ прекрасное образование; онъ владѣлъ новыми языками, хорошо зналъ исторію и математику, писалъ со вкусомъ и талантомъ (сохранились его дневникъ и письма), интересовался логикою и риторикой. Мастеръ въ рыцарскихъ упражненіяхъ, онъ пѣлъ и игралъ, владѣлъ

кистью. Съ большою любовью отдавался Э. и военному дѣлу. Отрицательными его сторонами были жестокость, высокомѣріе и расточительность. За припадками изступленного гнѣва слѣдовали у него терзанія совѣсти, желаніе скрыться отъ взоровъ подданныхъ. Въ 1556 г. Э. получилъ въ ленъ Кальмаръ и Кронoberгскую область съ Эландомъ. Дворъ его былъ съ этихъ поръ въ Кальмарѣ; здѣсь къ нему приблизился Георгъ Перссонъ (см.), сохранившій влияніе на Э. до конца его царствованія. Въ 1558 г. Э. задумалъ жениться на Елизаветѣ Англійской; несмотря на категорический ея отказъ, Э. все-таки осаждалъ ее своими любовными признаніями. Только смерть Густава помѣщала ему лично предстать передъ англійской королевою. 29 сент. 1560 г. умеръ Густавъ Ваза и Э. XIV сдѣлался королемъ. Царствованіе Э. распадается на двѣ половины — до и послѣ 1564 г. Сначала оно было какъ бы продолженіемъ царствованія Густава I. Прежде всего Э. пытался опредѣлить свои отношенія къ братьямъ — Ioannu, Magnusu и Karlu, стоявшимъ во главѣ наследственныхъ герцогствъ. Въ Arbogѣ въ 1561 г. были выработаны особыя постановленія (Arbogская конституція), которыми власть герцоговъ значительно уръзвывалась и братья короля ставились въ положеніе подданныхъ. Въ томъ же году, по случаю коронаціи, Э. впервые возвысилъ нѣсколькихъ представителей шведской аристократіи въ графы и бароны. Политическое значение эта мѣра едва ли имѣла; скорѣѣ Э. желалъ этимъ увеличить блескъ своего двора. Во вѣнчаніи политікѣ Э. балтійско-ливонскій вопросъ игралъ важнѣшую роль. Онъ началъ борьбу изъ-за Ливоніи и изъ-за господства надъ Балтикою, на которое претендовала Данія; эта борьба извѣстна подъ именемъ семилѣтней сѣверной войны. Въ 1561 г. Э. занялъ Ревель; тогда же начались военные дѣйствія въ Эстляндіи. Герцогъ Ioannъ, желая расширить свои владѣнія, вошелъ въ союзенія съ Польшей, въ 1562 г. женился на Екатеринѣ Ягеллонкѣ и за значительную денежную сумму, которую онъ ссудилъ Sigismundu II Августу, получилъ отъ него въ залогъ семь укрѣпленныхъ мѣстъ въ Ливоніи. Эти укрѣпленные пункты мѣшиали Э. въ дальнѣйшемъ движеніи его на югъ; въ поступкѣ брата онъ усмѣрѣлъ измѣну. Когда Ioannъ изъ Польши возвратился въ Або, Э. сталъ убѣждать его отказаться отъ полученныхъ имъ въ залогъ земель и потребовалъ отъ него рѣшительного отвѣта на вопросъ, сторонникомъ ли Швеціи или Польши желаетъ онъ быть. Въ виду уклончивыхъ отвѣтовъ Ioanna Э. призвалъ его къ отвѣту за государственную измѣну и назначилъ надъ нимъ судъ риксдага. Обвиненія, взвѣденныя на герцога, были сильно преувеличены, нѣкоторыя же и прямо вымыщлены (напр. о намѣреніи герцога заключить договоръ съ Польшей и Даніей противъ Швеціи). 7 юна риксдагъ произнесъ свой приговоръ надъ Ioannomъ, присудившій его къ лишенію жизни, имущества и наследственныхъ правъ на шведскую корону. Ioannъ, не признавая себя виновнымъ, рѣшился защищаться; началась междуусобная война. Ioannъ заперся въ

Або; королевскія войска, начавшія осаду этого города въ началѣ юли, заняли его 12 августа; Ioannъ былъ захваченъ и заключенъ въ Грипсгольмскій замокъ. Въ 1563 г. началась война Швеціи съ Даніей; главною причиной ея было утвержденіе шведовъ въ Эстляндіи и захватъ ими Ревеля, затѣмъ — присоединеніе Швеціи на Готландъ и старые счеты обоихъ королевствъ по вопросу о трехъ коронахъ. Э. принималъ лично участіе въ войнѣ, но не обнаружилъ ни геройства, ни талантовъ полководца. Прекрасный теоретикъ, онъ былъ несостоятеленъ на практикѣ; приказанія его нерѣдко противорѣчили одно другому; у генераловъ его связы были руки. Частая смѣна главнокомандующихъ также вредно отзывалась на успѣхахъ сухопутной войны (на югѣ Швеціи и Норвегіи). На морѣ, где вмѣшательство короля было менѣе, шведы одержали рядъ блестящихъ побѣдъ (см. Сѣверная семилѣтняя война). Война окончилась уже въ царствованіе Ioanna III, въ 1570 г. Подозрѣнія Э. коснулись и высшихъ представителей аристократіи. Перссонъ вызвалъ ненависть короля къ Nильсу Стуре; звѣзды открыли королю, что въ Стуре скрывается его главный врагъ. Его обвинили въ измѣнѣ; онъ былъ помилованъ отъ казни, но долженъ былъ снести рядъ публичныхъ унижений. Въ 1567 г. Перссонъ открылъ нити дворянскаго заговора противъ Э. Въ измѣнѣ обвинены были многие выдающиеся дѣятели, въ томъ числѣ и графъ Сванте Стуре, отецъ Nильса. Nильсъ Стуре былъ заколотъ собственоручно королемъ, обнаружившимъ признаки умопомѣшательства. Въ припадкѣ дикаго гнѣва король на своихъ глазахъ велѣлъ убить и своего бывшаго воспитателя Буррея. Къ августу 1567 г. Э. стихъ; онъ искалъ примиренія съ родственниками казненныхъ; народъ долженъ былъ молитвами снискать заступничество неба. Осенью 1567 г. Э. велѣлъ схватить и казнить самого Перссона, но затѣмъ отмѣнилъ это рѣшеніе. Лѣтомъ того же года Э. женился на семнадцатилѣтней Каринъ Монсдоттеръ, солдатской дочери, бывшей уже раньше его любовницей. Всѣ сватовства его за границей не удались: послѣ отказа Елизаветы, онъ щедро искалъ руки Marii Stoart, принцессы Христини Гессенской и принцессы Ренаты Лотарингской. Въ концѣ «несчастнаго» 1567 года Э. снова впалъ въ сумашествіе, но на этотъ разъ тихо; онъ весь ушелъ въ idées fixes обѣ ожидающей его будущности. Вполнѣ, повидимому, выздоровѣвъ въ 1568 г., Э. вернулся свою милость Перссону, велѣвъ въ юлѣ торжественно короновать Каринъ, стъ прежней строгостью и жестокостью стала относиться къ дворянамъ, грозилъ и братьямъ. Послѣдніе составили противъ него заговоръ. 29 сентября, всѣми оставленный, Э. сдѣлался пленникомъ Ioanna. Ненависть послѣдняго къ нему усугубилась слухомъ о намѣреніи Э. выдать его жену Екатерину московскому царю. Риксдагъ 1569 г. объявилъ Э. низложеннымъ и сдѣлалъ постановленіе о пожизненнѣмъ его заключеній. Боясь, какъ бы народъ не поднялся на защиту лю-

бимаго имъ короля, Иоаннъ перевозилъ Э. изъ одного замка въ другой: изъ Стокгольма въ Або, затмъ въ Кастельгольмъ, Грипшольмъ, Вестеросъ и другіе. Подозрительный не менѣ Э., Иоаннъ замышлялъ планъ убийства Э. и заставилъ риксрать произнести смертный приговоръ надъ Э. 26 февр. 1577 г. Э. умеръ, естественно ли смертью или отъ яда — вопросъ не решенный. Находясь въ заключеніи, Э. усердно занимался литературой и исторіей; все написанное имъ собрано и издано въ «Handlingar rôg. Skandin. historia» (часті 3 и 4). Взгляды историковъ на Э. XIV распадаются на двѣ категории. Одни—начиная съ Дробизена—призываютъ за Э. большой политический и государственный талантъ; другіе (Нїрге) отрицаютъ въ немъ всякия способности. Ср. Г. Форстентъ, «Балтійскій вопросъ» (ч. I; тамъ же литература).

Г. Форстенъ.

Эринна (*Εριννα*, *Eriina*) — знаменитая греческая поэтесса, родом съ одного изъ Спарадскихъ о-вовъ (Телоса, Теоса, Теноса, или Родоса). О времени жизни ея существуетъ значительное разногласие. По одному, болѣе распространенному мнѣнію, она была современницей и подругой знаменитой Сапфо и жила около 600 г. до Р. Хр.; въ такомъ случаѣ ея эпитеты *Λεσβία*—Лесбосская и *Μοτύγαια*—Митиленская объясняются ея пребываніемъ у лесбосской подруги. По другому предположению, она жила около 350 г. до Р. Хр. и была современницей Демосеена. Нѣкоторые учёные предполагаютъ существование двухъ поэтессъ съ этимъ именемъ. Третье мнѣніе, основанное на извѣстіи, что Навкидъ сдѣлалъ ея статую, относить ея жизнь ко времени около 400 г. до Р. Хр. До настоящаго времени дошло всего только 5 несомнѣнно ей принадлежащихъ стиховъ изъ самаго знаменитаго ея произведения — содержащей 300 гекзаметровъ поэмы «*Ηλλήτης*» (прылка). Сохранились еще съ ея именемъ 3 эпиграммы, которыя, однако, могли быть составлены не раньше IV ст. до Р. Хр. Отрывки изъ произведений Е. напечатаны въ изданіи Bergk, «Poetae lyrici graeci» (4 изд.. Лпц., 1882) и переведены на нѣм. яз. Фр. В. Рихтеромъ («Sappho und Eriina», Кведлинбургъ, 1833). См. Schneidewin, «Delectus poesis graeca elegiacae» (Геттинг., 1839). Кроме того ей приписывается еще лирическое стихотвореніе «*Εις Ρώμην*» («Къ Риму») изъ 5 сапфическихъ строфъ, въ которомъ прославляется Римъ какъ повелитель міра; но это стихотвореніе сочинила не Эринна, а Мелинна, по всей вѣроятности — греческая поэтесса изъ Локры Эннізифирскихъ въ Нижней Италии, жившая во времена Пирра или первой цинической войны. Оно напечатано въ изданіи Бергка: «Anthologia lyrics». Ср. также Welcker, «Kleine Schriften» (Шт., Боннъ, 1845).

Эрмении—см. Евмениды.

Эринес-бакштаги — снасти, идущія отъ нока-гафеля къ бортамъ судна; если они имѣютъ тали, то называются Э.-талими. См. Парусность, Паруса.

Эринь (Erin)—древнее кельтическое название Ирландии.

Эррисейра (Фернандъ де - Менесцес, графъ Ericeira) — португальский писатель (1614 — 1699). Написал по-португальски «Жизнь короля Иоанна I» (Лиссаб., 1677), «Историю Танхера» (Лиссаб., 1732), которым он несколько лѣт управлялъ, и «Historia de Portugal 1640—57» (Лиссаб., 1734). Его жизнеописаніе, составленное по-латыни Рейсомъ, находится въ началѣ его «Исторіи Португалии». Братъ его Луи де-Менесцес написалъ по-португальски: «Жизнь Скандерберга» (Лиссаб., 1688) и «Исторію Португалии съ 1640 до 1668 г.» (Лиссаб., 1679 и 1698). Другой Луи де-Менесцес, графъ д'Эрисейра, вице-король Португальской Индіи, написалъ «Estado pr  sente de Asia, principalmente de la China, del anno de 1719», а также нѣсколько мемуаровъ объ Индіи.

Эрисеира (графъ Франсуа - Ксавье де Менесесъ Ericeira) — португальскій писатель (1673—1743). Состоялъ въ перепискѣ съ наиболѣе выдающимися учеными его времени. Обладалъ богатой коллекціей книгъ, инструментовъ, машинъ. Въ мемуарахъ королевской академіи въ Лиссабонѣ напечатано множество его рѣчей, диссертаций, примѣчаній всякаго рода. Онъ написалъ эпическую поэму «Henriqueada» и много стихотворений на слухъ. Неизданнымъ остался его переводъ «Art poétique» Буало.

Эриксман (Федоръ Федорович)—известный гигиенистъ. Родился въ 1842 г. въ Швейцарії; первоначальное образование получиль въ сельской школѣ. По окончаніи курса классической гимназіи въ Аарау, Э. въ 1861 г. поступилъ на медицинскій факультетъ Цюрихскаго университета. Въ 1863 и 1864 гг. онъ слушалъ лекціи (Келликера, Бамбергера, Зейферта и др.) въ Вюрцбургѣ и Прагѣ. Въ 1865 г. сдалъ экзаменъ на доктора медицины въ Цюрихѣ и сдѣлался ассистентомъ окулиста профессора Горнера. Въ 1867 г. переселился въ Гейдельбергъ, гдѣ слушалъ лекціи Гельмгольца и Кирхгофа и занимался изученiemъ соціальныхъ наукъ. Въ 1868 г. Э. посѣтилъ Берлинъ для занятій у знаменитаго окулиста А. фонъ-Грэфе, а затѣмъ Вѣну и Прагу для усовершенствованія въ медицинскихъ наукахъ вообще. Въ 1869 г. Э. переселился въ Петербургъ, гдѣ сдалъ экзаменъ на доктора медицины въ военно-медицинской академіи и вначалѣ занимался частной практикой по глазнымъ болѣзнямъ. Въ это же время онъ изслѣдовалъ глаза учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и издалъ трудъ «О вліяніи школы на происхожденіе близорукости», въ которомъ явился пионеромъ русской школьнай гигиены; затѣмъ онъ приступилъ къ изслѣдованию петербургскихъ подвалъныхъ помѣщеній иnochлежныхъ квартиръ. Все болѣе увлекаясь санитарными вопросами, Э. совсѣмъ бросилъ практическую лѣкарственную практику.

С. Соловьев бросил практическую деятельность и в 1872 г. отправился в Цюрихъ для приобретения надлежащей подготовки по естественнымъ наукамъ, а затмъ въ Мюнхенъ, где въ теченіе 2-хъ лѣтъ занимался въ физиологическомъ институтѣ профессора Фойта и въ гигиенической лабораторіи знаменитаго Петтенкофера. Въ это время кромѣ

многихъ экспериментальныхъ работъ, Э. было написано «Руководство къ гигиенѣ» въ 3 т., «Общедоступная гигиена», переведенная на языки нѣмецкій, голландскій, шведскій, венгерскій и финскій, и цѣлый рядъ статей по школьнай гигиенѣ. Въ 1877—78 гг. Э., по приглашенню главнаго военно-медицинскаго управления, руководилъ дезинфекціонными работами на театрѣ военныхъ дѣйствій русской арміи за Дунаемъ. Въ 1879 г. онъ былъ приглашенъ московскимъ земствомъ для организации санитарныхъ изслѣдований фабрикъ и заводовъ Московской губерніи. Эта работа производилась Э. совмѣстно со свѣдѣніемъ о врачами Погожевымъ и Дементьевымъ, по обширной программѣ, въ которую входили и антропометрическіе изслѣдованія фабричныхъ рабочихъ; она продолжалась до 1885 г. Результаты изслѣдований напечатаны въ 17 т., изъ которыхъ сдѣлана «сводка», вышедшая пока въ 2 т. Въ 1882 г., во вниманіе къ многочисленнымъ трудамъ Эрисмана, совѣтъ московскаго университета удостоилъ его степени доктора медицины *«honoris causa»* и избралъ его на вакантную каѳедру гигиены. Эрисманъ въ первый же годъ устроилъ гигиеническую лабораторію, куда привлекъ много молодыхъ врачей для занятій санитарными вопросами. Когда, въ концѣ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ гг., клиники московскаго университета постепенно переходили въ свои новые помѣщенія на Дѣвичьемъ полѣ, въ «Клиническомъ Городкѣ» былъ устроенъ, по планамъ Э., новый гигиеническій институтъ, который, по размѣрамъ и по обстановкѣ, можетъ конкурировать съ лучшими подобными учрежденіями въ Западной Европѣ. Многочисленныя научные работы, произведенныя подъ руководствомъ Э., появились отчасти отдѣльными диссертациями, отчасти въ видѣ «Сборника работъ гигиенической лаборатории Московскаго университета» (5 т.). Во время постройки новыхъ клиникъ и институтовъ Э. былъ непремѣннымъ и весьма дѣятельнымъ членомъ строительной комиссіи. Въ 1891 г. къ гигиеническому институту московскаго университета была присоединена устроенная городомъ и содержащаяся на его средства санитарная станція для изслѣдованія пищевыхъ продуктовъ и другихъ предметовъ первой необходимости. Организація ея и завѣданіе ю были поручены Э., подъ редакціей котораго вышли 4 объемистыхъ годичныхъ отчета этого учрежденія. По окончаніи санитарного изслѣдованія фабрикъ и заводовъ Московской губерніи, Э. еще нѣсколько лѣтъ оставался на службѣ московскаго земства въ качествѣ санитарного врача Московскаго и Богородскаго уѣздовъ. Съ его именемъ тѣсно связана организація земско-фабричной медицины и земско-санитарного надзора надъ промышленными заведеніями въ Московской губерніи. И по оставленіи земской службы Э. продолжалъ принимать дѣятельное участіе въ разрешеніи вопросовъ земской и городской медицины и санитаріи. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Э. былъ предсѣдателемъ основанаго при его участіи московскаго гигиеническаго общества. Въ 1896 г. онъ былъ вынужденъ оставить каѳедру въ московскомъ университете. Поселившись въ Цюрихѣ, Э. продолжаетъ работать на поприщѣ научной и общественной гигиены. Въ концѣ 1897 г. ему было предложено редактировать основанную Kotelmannомъ *«Zeitschrift für Schulgesundheitspflege»*. Онъ состоитъ постояннымъ сотрудникомъ настоящаго «Энциклоп. Словаря». Заслуженной известностью пользуется изданный имъ въ 1898 г. *«Краткій курсъ гигиены»*, появившійся 2 изд. въ 1903 г. Съ 1898 г. по 1901 г. Э. состоялъ гласнымъ цюрихской городской думы и съ тѣхъ поръ принимаетъ дѣятельное участіе въ общественныхъ дѣлахъ, въ особенности по вопросамъ санитарного свойства. Въ 1900 г. онъ былъ избранъ членомъ инспекціи народныхъ школъ по Цюрихскому округу. Въ 1901 г. онъ избранъ членомъ цюрихской городской управы и съ тѣхъ поръ завѣдуетъ санитарной частью городского общественного управления. Его новѣйшія работы касаются главнымъ образомъ изслѣдований въ области школьнай и общественной гигиены; имъ сдѣланы сообщенія по этимъ вопросамъ какъ изъ собраний нѣмецкихъ гигиенистовъ, такъ и на съѣздахъ нѣмецкихъ обществъ испытателей и врачей.

Печатные труды Э.: *«Ueber Intoxicationsamblyopien»* (диссерт., Цюрихъ, 1867); *«Ueber Variola haemorrhagica»* (*Sitzungsberichte der K. Academie der Wissenschaften in Wien*, 1869); *«Вліяніе школъ на происхожденіе близорукости»* (отд. отд. изъ «Архива суд. мед. и общ. гигиены» за 1870 г.); *«Ein Beitrag zur Entwicklungsgeschichte der Myopie, gestützt auf die Untersuchung der Augen von 4358 Schülern und Schülerinnen»* (*Graefes Archiv für Ophthalmologie*, XVII, 1871); *«Настоящее состояніе въ санитарномъ отношеніи домовъ кн. Вяземскаго въ Петербургѣ»* (*Арх. суд. мед. и общ. гигиены*, 1871); *«Подвалныя жилища въ Петербургѣ»* (*Арх. суд. мед. и общ. гигиены*, сент. и дек., 1871); *«Жилищная гигиена»* (*Педаг. Сборн.*, изд. главн. упр. военно-учебн. завед. 1871 и 1872 гг.); *«Руководство къ гигиенѣ»* (въ 3-хъ т.; прил. къ *«Сборн. соч. по суд. мед. и пр.»* за 1872—1875 гг.); *«Untersuchungen über die Verunreinigung der Luft durch Abtrittgruben und über die Wirksamkeit der gehräuchlichsten Desinfektionsmittel»* (*Zeitschr. für Biologie*, XI, 1875; на русск. языкѣ въ *«Сборн. соч. по суд. мед. и пр.»*, I, 1875); *«Zur Physiologie der Wasserverdunstung von der Haut»* (*Zeitschr. f. Biologie*, XI, 1875); *«Untersuchungen über die Verunreinigung der Luft durch künstliche Beleuchtung und über die Verteilung der Kohlensäure in geschlossenen Räumen»* (*Zeitschr. f. Biologie*, XII, 1876; на русск. языкѣ въ *«Сборн. соч. по суд. мед. и пр.»*, III, 1875); *«Организація общественной гигиены въ Россіи»* (*Отеч. Записки*, т. 226, 1876); *«Профессиональная гигиена»* (СПб., 1876); *«Проектъ образцовой классной комнаты»* (*Груды комиссіи педагогического музея военно-учебныхъ зав. по школьнай гигиенѣ*, 1876); *«Gesundheitslehre für Gebildete aller Stände»* (Мюнхенъ, 1878, 1879; 3-е изд., 1885); *«Общедоступная гигиена»* (СПб., 1878); *«Объ*

единствѣ способовъ дѣйствій при санитарныхъ мѣропріятіяхъ» («Труды VI съезда естествоиспытателей и врачей въ С.-Петербургѣ», 1879); «Санитарное состояніе подвалныхъ жилищъ въ С.-Петербургѣ» («Изв. Сиб. городской думы», 1879); «Die Desinfektionsarbeiten auf dem Kriegsschauplatze der europäischen Türkei während des russisch-türkischen Feldzuges 1877—78» (Мюнхенъ, 1879); «Дезинфекционная работа на театре военныхъ дѣйствій въ Европейской Турціи въ 1877—78 гг.» (въ «Сборн. соч. по суд. мед. и пр.», 1879—80 гг.); Санитарное изслѣдование фабричныхъ заведений Клиническаго у.» («Сборн. стат. свѣдѣній по Москов. губ.», 1881); «Къ вопросу о санитарно-фабричномъ законодательствѣ» («Земство», 1881); «Die Hygiene der Schule» («Handbuch d. Hygiene u. d. Gewerbelekrankheiten, herausgeg. v. Pettenkofer u. Ziemssen», т. II, отд. 2, 1882); «Die Entfernung der Abfallstoffe» (тамъ же, т. II, отд. 1, 1882); «Основы и задачи современной гигиены» («Русская Мысль», 1882); «Санитарное изслѣдование фабричныхъ заведений Московского уѣзда» (ч. I—V, изд. Моск. губ. земства, 1882—1885); «Къ вопросу о качествѣ и количествѣ воды для водоснабженія городовъ» («Протоколы физико-мед. общ. при Моск. унн.», 1884); «Значеніе бактериологии для современной гигиены» («Труды II съезда общ. русск. врачей въ память Н. И. Пирогова», 1887); «Проектъ организации земско-фабричной медицины въ Московскомъ уѣзѣ» (Москва, 1887); «Курсъ гигиены» (Москва, 1887—88); «Записка о санитарныхъ мѣрахъ противъ распространенія заразныхъ болѣзней въ школахъ и черезъ школы» («Доклады Моск. уѣзди. санит. совѣта губ. собранію», 1888; «Земской Врачъ», 1888); «Отчеты по первому санитарному округу Московской губ.» («Доклады Моск. губ. санит. совѣта губ. собранію», 1888—1891); «Die Schulhygiene auf der Jubiläumsausstellung der Gesellschaft zur Beförderung der Arbeitsamkeit in Moskau» («Zeitschr. f. Schulgesundheitspfle.», I, 1888); (вмѣстѣ съ С. Ф. Бубновымъ) «Провѣрка системы отопленія и вентиляціи въ психиатрической клинике Моск. университета» («Сборн. работъ гигиенической лабораторіи Моск. университета», вып. II, 1888); «Untersuchungen über die körperliche Entwicklung der Fabrikarbeiter in Zentralrussland» («Archiv für soziale Gesetzgebung u. Statistik», I, 1889); «Die Ernährungsverhältnisse der Arbeitervolkerei in Centralrussland» («Arch. f. Hygiene», IX, 1889); «Das Musterschulzimmer» («Internationale mediz.-wissenschaftl. Ausstellung in Berlin», 1890); «Краткая история вопроса о постройкѣ новыхъ клиникъ Моск. университета» («Новые клиники и институты импер. Моск. университета на Дѣвичьемъ полѣ», Москва, 1890); (вмѣстѣ съ А. В. Погожевымъ) «Общая сводка по санитарнымъ изслѣдованіямъ фабричныхъ заведений Московской губерніи за 1879—1885 гг.» («Сборн. стат. свѣдѣній по Московской губ.», 1890); «Значеніе аналитическихъ станций для изслѣдованія пищевыхъ веществъ и другихъ предметовъ потребления» («Первый годовой отчетъ Моск. гор. санит. станціи», 1892);

«Zur Frage der Schattenbildung bei direkter und indirekter Beleuchtung der Schulzimmer» («Arbeiten d. VIII Congr. f. Hyg. und Demogr. Budap.», III, 1894); «Über das medizinische Studium der Frauen und die Thätigkeit der weiblichen Aerzte in Russland» (тамъ же, V, 1894); «О значеніи фотометрическихъ изслѣдований и измѣреній пространственного угла для определенія силы дневного освещенія классныхъ комнатъ» («Сборн. раб. гиг. лаб. Моск. универ.», вып. V, 1894); «Соображенія по вопросу о наиболѣшемъ устройствѣ классной мебели» («Сборн. постановлений и рапортаў по Московскому учебному округу», 1894); «Классные столы въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ» («Вѣстн. Воспитанія», 1896); «Nacharbeit. II. Arbeit in gesundheitsgefährlichen Betrieben» («Protokoll des Internat. Kongresses für Arbeiterschutz in Zürich», 1897); «Два вопроса изъ области фабричной гигиены» («Новое Слово», 1897); «Къ вопросу объ алкоголизмѣ въ Россіи и о санитарномъ вредѣ спиртныхъ напитковъ вообще» («Общественно-санитарное Обозрѣніе», № 1, 1897); «Къ вопросу объ открытии Московской санитарной станціи для публики» («Четвертый годовой отчетъ станціи», 1897); «Die künstliche Beleuchtung der Schulzimmer» («Zeitschr. f. Schulgesundheitspflege», X, 1897); «Die Bekanntmachung des Bundesrates vom 31 Juli 1897 betreffend die Einrichtung und den Betrieb der Buchdruckereien und Schriftgiessereien» («Archiv f. soziale Gesetzgebung u. Statistik», XI, 1897); «Влияние алкоголя на детский организмъ и борьба съ алкоголизмомъ среди молодежи» («Вѣстникъ Воспитанія», 1897); «Die Entwicklung der landschaftlichen Medizin und Gesundheitspflege in Russland» («Deutsche Vierteljahrsschr. f. öff. Gesundheitspf.», XXIX, 1897); «Die Organisation der unentgeltlichen (poliklinischen) Krankenpflege in den grossen Städten Russlands» (тамъ же, XXX, 1898); «Къ вопросу о наиболѣшемъ распределеніи света при искусственномъ освещеніи классныхъ комнатъ» (докл. гиг. секціи на II съездѣ русск. дѣятелей по техн. и проф. образованію, «Вѣстникъ общественной гигиены и пр.», XXXIII, 1898); «Краткий учебникъ по гигиенѣ» (Москва, 1898); «Zur Geschichte der Zündhölzchenfrage in der Schweiz und zur Beurteilung der neuen Gesetzesvorlage» («Arch. f. soc. Gesetzgebung u. Statistik», XII, 1898); «Руководство къ гигиенѣ. I. Воздухъ и климаты» («Библиотека Врача», 1898—99); «Gemeinsames Universitätsstudium für Männer und Frauen, oder besondere Frauenschulen?» («Die Frau», тетр. 9 и 10, 1899); «Die Luft» («Chemisch-technische Untersuchungsmethoden, herausgegeben von Lunge», I, B., 1899); «Trink- und Brauchwasser» (тамъ же, I, 1899); «Die hygienische Beurteilung der verschiedenen Arten künstlicher Beleuchtung mit besonderer Berücksichtigung d. Lichtverteilung» («Deutsche Vierteljahrsschr. f. öff. Gesundheitspf.», XXXII, 1900); «Школьно-гигиенические вопросы въ Германии» («Вѣстникъ Воспитанія», 1900); «Сожигание и обезвреживание мусора» («Русский архивъ патологии, клинической меди-

ции и бактериологии», 1900); «Die Litteratur über die Schularztfrage während der letzten 20 Jahre» («Jahrbuch der Schweizerischen Gesellschaft für Schulgesundheitspfle.», I, 1900); «Die Schularztfrage und die Lehrer» («Aargauer Schul-Blatt», № 4 и 5, 1900); «Ueber Gesundheitspflege in der Schule» (рѣчь, чит. на съездѣ учителей въ кант. Aaray, «Schweiz. Lehrerzeitung», № 38—40, 1900); «Фотометрическія изслѣдованія во время солнечного затмѣнія лѣтомъ 1900 г.» («Медицинскій журналъ д-ра Ока», 1901, январь); «Der Alkohol und die Jugend» («Blätter für Volksgesundheitspflege», 5 и 6 тетр., 1900); «Die Gesundheitsverhältnisse der in Buchdruckereien beschäftigten Arbeiter» («Blätter für Volksgesundheitspflege», 14 тетр., 1901); «Die hygienischen Anforderungen an den Stundenplan» («Zeitschr. f. Schulgesundheitspfle.», XIV Jahrg., 1901); «Max von Pettenkofer. Ein Lebensbild» («Deutsche mediz. Wochenschr.», № 14—20, 1901); «Введеніе къ общедоступному руководству къ предупрежденію болѣзней и сохраненію здоровья» (СПб., 1902); «Ueber Tagesbeleuchtung der Schulzimmer» въ «Wiener mediz. Wochenschrift» (№ 12 и 13, 1901); «Die Verwendung des elektrischen Lichtes zur direkten und indirekten Beleuchtung der Schulzimmer» («Jahrbuch der Schweiz. Gesellschaft für Schulgesundheitspflege», I Jahrg., 1900); «Virchow als Hygieniker» («Deutsche mediz. Wochenschrift», № 41, 1901); «Die Brotsurrogate in Hungerszeiten und ihre Ausnutzung im menschlichen Verdauungskanal» («Zeitschrift f. Biologie», т. XLII, 1901); «Die russischen Hungerbrote und ihre Ausnutzung durch den Menschen» («Zeitschr. f. diätetische u. physikalische Therapie», т. V, 1901—1902); «Was verstehen wir unter Kommunaler Sozialpolitik?» («Schweiz. Zentralblatt für Staats-u. Gemeindeverwaltung», 1902); «Die Organisation der unentgeltlichen ärzlichen Fürsorge mit Hilfe des Bundes in der Schweiz» («Schweiz. Blätter f. Wirtschafts- und Sozialpolitik» XI, Jahrg., 1903); «Der Ersatz des Bleiweisses im Malergewerbe» («Schweiz. Blätter f. Wirtschafts- u. Sozialpolitik», 1903). Въ настоящемъ Словарѣ помѣстить статьи Канализациі, Кладбища, Нечистоты и ихъ вывозъ, Обувь, Одѣжда, Отопленіе, Освѣщеніе, Переутомленіе, Почва, Санитарный лабораторіи, Смертность и др.

Эристика—искусство спорить, умѣніе опровергать доводы противника и защищать свои положенія, независимо отъ ихъ внутренней состоятельности. Въ составѣ этого искусства входятъ два элемента: во-первыхъ, объективный, состоящий въ умѣніи пользоваться всѣми средствами, доставляемыми фактическими материаломъ и правилами логики для доказательства истинности извѣстного положенія; во-вторыхъ, субъективный или психологический, состоящий въ умѣніи выбирать тѣ доводы, которые особенно сильно вліаютъ на душу слушателя и способны увлечь за собой аудиторію. Логика и главнымъ образомъ силлогистическое искусство — могущественное орудіе доказательства, а слѣдовательно, и убѣжденія. Логика становится орудіемъ Э.,

ежели ораторъ пользуется ею (или діалектикой) независимо отъ истинности положенія, стараясь выставить лишь одну сторону во просѣ, умалчивая о другой, ему неблагопріятной. Субъективный элементъ Э. ближайшимъ образомъ опредѣляется умѣніемъ быстро схватывать душевный складъ противника и, сообразно съ нимъ, выбирать тѣ доводы, которые сильнѣе всего могутъ подѣйствовать на него. Э. въ совершенствѣ была развита въ древней Греціи, по преимуществу въ школахъ софистической и мегарской. Она не потеряла своего значенія и для современной жизни, находя примѣненіе везде, где происходит не только теоретическое разсмотрѣніе вопросовъ, но и борьба противоположныхъ практическихъ тенденцій: въ парламентѣ, въ судебнѣмъ процессѣ, въ простомъ спорѣ, полемикѣ и т. д. Въ Греціи Э. возникла изъ практическаго примѣненія учений младшей софистической школы и вытекала изъ положенія, что нѣть объективной истины, а кажущееся кому-либо таковою для него и является истиннымъ. Прототипомъ для софистической Э. послужили Зенонаўскій діалектическій доказательства противъ движенія и множественности. Первое руководство по Э. принадлежало Протагору (до насъ не дошло). Современники софистовъ называли ихъ также эристами и опредѣляли Э. какъ искусство вызывать сомнѣніе по поводу всего и опровергать всякое положеніе. Софисты ради своего искусства заучивали даже наизусть разные ходы въ то время софизмы. Картина эристической дѣятельности древнихъ софистовъ мы находимъ у Платона, въ его «Эвтидемѣ», и у Аристотеля, въ сочиненіи «О софистическихъ доказательствахъ». Одинъ изъ обычныхъ пріемовъ Э. состоить въ обобщеніи, т. е. положение, истинное лишь въ ограниченной сфере, принимается въ безусловномъ значеніи. Мегарская школа, точно такъ же какъ и софистическая, постепенно выродилась въ Э., хотя софизмы этой школы, какъ напр. *хорибушъ* Стильпона, все же обличаются нѣкоторымъ теоретическимъ интересомъ. Шопенгауэр занимался изученіемъ пріемовъ спора, и Фрауэнштедт издалъ въ 1864 г. («Aus Arthur Schopenhauer's handschriftlichem Nachlass») весьма интересный отрывокъ его обѣ Э., переведенный на русскій языкъ кн. Д. Н. Цертелевымъ. Знаніе силлогистическихъ фигуръ и правиль силлогистики—необходимое условіе для того, чтобы распутать ложныя умозаключенія софистовъ. Кто не умѣеть, напр., найти ошибку въ силлогизме: «У Каи двѣ ноги, у гуси двѣ ноги, слѣдовательно Каи—гусь», тотъ не имѣть никакихъ шансовъ устоять въ спорѣ, который ведется по пріемамъ Э. Всякое опроверженіе извѣстного положенія можетъ быть ведено или ad gess., или же ad hominem, т. е. ex concessis. Только первый путь, доказывающій несомнѣмость извѣстного положенія съ предметомъ обсужденія, ведетъ къ полному опроверженію; второй путь допускаетъ примѣненіе различныхъ эристическихъ пріемовъ. Для знакомства съ эристикою полезно изучить въ логикѣ главу обѣ ошибкахъ въ умозаключеніяхъ.

Э. Р.